

НАТАЛИ БЕГА

ТУМАН НАШЕЙ ПАМЯТИ

Натали Вега

Туман нашей памяти

«Автор»

2023

Вега Н.

Туман нашей памяти / Н. Вега — «Автор», 2023

Если Вы думаете, что все ваши проблемы оттого, что вы недостаточно талантливы, уверяю вас, вы ошибаетесь. Потому что именно одаренность превратила мою жизнь в сущий ад. Меня зовут Астериас-дель-Окьянос и я наследная императрица Магов Воды. Много лет назад злейший враг моего отца Император Магов Огня проник во дворец и убил мою мать. К моему глубокому сожалению, Вселенная одарила меня величайшим даром водной стихии и, что самое главное, уникальным даром крови. А это значит, что теперь только мне подвластно сразиться со злейшим врагом моего отца и отомстить за мою мать, убив Императора Магов Огня. Во всяком случае, так хочет мой отец. Но правильно ли я поступаю? Будет ли это истинным правосудием? И что на все это сказала бы моя мама, которая всю жизнь учила меня любви и милосердию...

© Вега Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	37
Глава 8	40
Глава 9	43
Глава 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Натали Вега

Туман нашей памяти

Пролог

У любой истории есть своё начало. Однако, едва ли найдётся десяток из них, которые, пройдя через многовековую историю, миллионы уст и тернии времени, помнят своё истинное начало. Итак, я предлагаю вам послушать "начало" истории, которую мы все хорошо знаем и которая всегда так интересовала человека: откуда же взялась Земля? Как и когда все-таки на ней поселился человек? Существуют разные теории происхождения Земли: одни утверждают о спонтанном происхождении высокоразвитой живой материи из неживой, другие списывают все на химические превращения и эволюцию, третьи настаивают на столкновении каких-то тел, в результате чего выделилось огромное количество энергии, которая и послужила началом формирования новой планеты. Впрочем, последняя версия имеет нечто общее с настоящей историей. Вот только столкновение это произошло не между какими-то теоретическими космическими телами, а между вполне реальными нациями и определило их историю окончательно и бесповоротно.

Вселенная, как нежная и заботливая мать, выбрала для своего дитя самую благоприятную, гармоничную и живописную планету, которая впоследствии получила название Антолания. Антолания совмещала в себе гармонию и движение, спокойствие и радость, порядок и баланс. На бескрайних просторах резвились невероятные животные, на таинственном морском дне обитали поразительные рыбы, а в необъятном поднебесье парили чарующие каждым своим движением птицы. Не было места, которое можно было бы назвать не то что некрасивым, но даже просто обыкновенным. Однако, самыми удивительными из всех обитателей планеты были души. Беспокойные души, которые металась по разным галактикам миллионы световых лет, попадали в Антоланию со всех концов Вселенной в надежде обрести покой и умиротворение. Однако, как позже напишут поэты:

Чтоб стать блаженным, мало лишь родиться.
Чтоб стать железом, мало быть рудой.
Ты должен переплавиться, переродиться.
И как руда, пожертвовать собой.
(Михаил Львов)

Души вселялись во все живое и начинали свой тяжелый путь трансформаций и перерождений для того, чтобы однажды познать истину и обрести умиротворение. Переходя от травы к дереву, от червя к муравью, от моллюска к дельфину, души постигали все этапы жизни. Однако до конца доходили далеко не все: одни сдавались в самом начале, другие покидали Антоланию, не дойдя до заветной цели совсем чуть-чуть. Это был очень долгий и тернистый путь. Однако, дойдя до заветного "финиша", души, сами того не осознавая, оказались лишь на "старте" новой полосы испытаний. Вселенная хотела, чтобы упорные трудолюбцы двигались дальше. И для этого она преподнесла им два дара: разум и собственное тело. Это не означало, что теперь все самое сложное для них осталось позади. Вовсе нет. Это значило, что теперь они начинают отнюдь не легкое, но совершенно новое и удивительное приключение. Так на планете появились пять наций, каждая из которых являлась последовательным продолжением предыдущей.

Первая нация, в которой оказывалась душа, попадая в телесный мир, была Нация Воздуха. Вселенная назвала ее Эврихория-де-ля-Вентус. Эврихорийцы были магами ветра и детьми неба. Они никогда сами не давали имён ни своим детям, ни даже питомцам, так как были уверены: именно имя определяет дальнейшую судьбу любого живого существа. Ведь как корабль назовёшь, так он и поплывет. Они верили, что имя определяет характер, темперамент, внешность и даже предназначение. Поэтому такая важная миссия, как выбор имени, оставалась за Вселенной. Ведь по-настоящему она и только она знала, что это за новый странник пришёл в мир. Имена же, которые Вселенная давала новым существам, тоже не были пустым звучанием слов. Каждое из них что-то значило на языке, который Вселенная подарила эврихорийцам. Имена действительно

характеризовали своих обладателей, отражали их внутренний мир и в какой-то степени определяли их судьбу и предназначение. Так, например, Эврихория – *εὐρυχωρία* – означала простор, а Вентус – *ventus* – ветер. Стало быть, Эврихория-де-ля-вентус – нация, живущая на просторе и управляющая ветром. Эврихорийцы были чем-то похожи на существ, которых в нашем мире называют ангелами. У них были белые волосы, от которых исходило серебристое сияние, и серые глаза, наполненные спокойствием и безмятежным озорством. Их спины украшали прекрасные могучие крылья, а от белоснежной кожи веяло утренней прохладой.

Магов Ветра всегда манило к своему покровителю в поднебесье, и они селились на вершинах гор, где их единственными сожителями были диковинные птицы и пушистые облака. Лёгкие, беззаботные, подвижные эврихорийцы обволакивали своими ветрами, точно сплошным покрывалом, всю Антоланию. Они создавали само пространство для общения и взаимодействия всех стихий, а также всех живых существ. Однако для того, чтоб души эврихорийцев могли путешествовать дальше, они должны были выполнить миссию, которую определила им Вселенная. Для магов воздуха это было познание себя. Познавая себя, они должны были понять, что происходит в их душе, в их разуме, в их сердце. Осмыслить, что движет ими в жизни. Ведь познание себя – первый шаг на пути к познанию истины. Познавший себя подобен солнцу. Солнце не знает правых. Солнце не знает неправых. Солнце светит без цели кого-то согреть. А к "небу" ближе всех тот, кому ничего не надо взамен.

Души, познавшие себя, двигались дальше. А дальше им предстояло научиться жить в гармонии и единстве с миром. Научиться его чувствовать, понимать и защищать. Дальше они рождались магами земли. Их нация получила название Врахос-де-ля-Вита. Врахос - *ΒΡΑΧΟΣ* - камень, земля; Вита – *vita* – жизнь. Дети земли были магами всех видов жизни, существовавших на суше в Антолании. Они улавливали маневренный полёт стрекоз и ювелирную пряжу кропотливых пауков. Они чувствовали жажду засыхающего дерева, дрожание земли, как чувствуют ее ящерики и змеи, и страх, сковывающий все тело лани при виде голодных глаз хищника. Маги земли ощущали потоки жизненной энергии, пронизывающие все вокруг и объединяющие всё живое в единое целое. Им было дано чувствовать гармонию природы, законы жизни и единый дух мироздания в каждом жителе Антолании. Вселенная дала увидеть и прочувствовать врахорийцам всё это для того, чтоб маги поняли, в какой тесной связи они находятся друг с другом, и чтоб их души осознали, как важно сохранять это единство. И врахорийцы, уверенные, терпеливые и строгие, прекрасно справлялись со своей миссией. Наделённые склонностью к структурированию и анализу, они делили себя на семейства и жили небольшими общинами. Нельзя было точно описать какой-то один образ мага земли, ведь каждый из них отображал многообразие величественной природы и тем самым определял принадлежность к своему семейству. Одни грациозно лазали по деревьям, орудуя острыми когтями. Они смотрели на мир большими выразительными глазами с круглыми зрачками, а их головы украшали стоячие заострённые ушки, увенчанные чёрными кисточками. Другие гордо носили веероподобный хвост, завораживающий буйством красок оперения и ярким "глазком" на конце. Третьи, ода-

ренные ветвистыми рогами и изящными сильными ногами, благородно рассекали просторы бескрайних полей. Так или иначе, все они были прекрасны и удивительны в своём разнообразии. И лишь одна черта была присуща абсолютно всем врахорийцам: зелёные глаза. Два зелёных изумруда излучали спокойствие, уверенность, справедливость и напоминали магам, что, несмотря на их разнородность, они являют собой одну магию, одну семью, одну нацию.

Научившись жить в гармонии с природой, души продолжали своё путешествие. Но они даже не догадывались, какое сложное испытание готовила им Вселенная в следующей жизни. А в следующей жизни им предстояло сделать то, что на первый взгляд казалось невозможным: приручить огонь. Вселенная назвала третью нацию Фламмеральд-де-ля-Фотья. Фламмеральд – flamma – пламя; Фотья – Φωτιά – огонь. Удивительно, раньше всего мы узнаём об огне то, что его нельзя трогать. Но ведь огонь был создан не уничтожать, а согревать и закалять. В отличие от других наций, фламмеральдцы не рождались "с огнём в руках". Их главной задачей было обуздать свирепую стихию и СТАТЬ магом огня. А для того, чтобы покорить своевольную стихию, им прежде всего, надо было обуздать себя: свои страсти, свои недостатки и, самое главное, свои страхи. Ведь страх в какой-то степени подобен огню. Если ты контролируешь огонь, ты можешь готовить на нём. Если ты теряешь над ним контроль, он сожжет всё вокруг и убьёт тебя. Однако, как позже выяснилось, укротить страсти и овладеть своей вспыльчивой, свободолюбивой натурой – задача не из легких. «Власть над собой – самая высшая власть. Порабощенность своими страстями – самое страшное рабство. (Л.Н. Толстой)». Властвовать собою – значит воевать с собою. И фламмеральдцы, порывистые, честолюбивые и своенравные по своей природе, совершали невероятный подвиг над собой на пути к своей заветной цели. Некоторые нации считали, что это невозможно. Но у этих магов был творческий дух и непоколебимая воля, неиссякаемая энергия и незаурядная пробивная сила. И однажды, порывистость сменялась отвагой и мужеством. На смену честолюбия приходила жажда деятельности, сила духа, мысли и ума. Именно она давала силы фламмеральдцам идти вперёд, воодушевлять и вести за собой. Жалкое своенравие покорялось благородной жертвенностью. Губительный пожар, пылавший в душах фламмеральдцев, сменялся осветляющим, очищающим, спасительным огнем. Этот огонь ничего не сжигал, он согревал. В этот момент в руках мага вспыхивало пламя.

Последней стихией, которую душам предстояло приручить в своей четвёртой жизни, была вода. Но секрет был в том, что души должны были не подчинять великую мощь Океана, а покориться ей. Довериться ее стремительным потокам и тем самым позволить морской стихии показать магам воды путь, по которому они должны были следовать для того, чтобы выполнить свою миссию в этой жизни. Вселенная назвала нацию магов воды Акватория-дель-Окьянос. Акватория – Aqua – вода; Окьянос – ωκεανός – океан. Дети Океана были похожи на его обитателей: полурыбы-полулюди маги воды имели роскошный чешуйчатый хвост, переливавшийся пестрыми красками в объятиях солнечных лучей. Безупречная кожа в воде при свете казалась бледной и прозрачной. Но стоило солнцу зайти за горизонт, маги воды опускались на морское дно, куда не доходил солнечный свет, и тогда их кожа начинала светиться нежно-голубым или нежно-зелёным оттенками. Всякий раз, когда акваторийцы прибегали к использованию своей магии, их выразительные глаза вспыхивали лазурным сиянием. Эти два светящихся топаза смотрели на мир уверенным, умиротворённым, утончённым взглядом. Но больше всего Акваторийцы гордились своими женщинами. Девы подводного мира слыли удивительными красавицами по всей Антолании. Своим очарованием они завораживали и восхищали не только магов воды, но и остальных жителей планеты. Девушки гордились своими длинными волнистыми волосами и чарующим голосом, способным успокаивать бушующее море и вселять надежду в души обитателей планеты. Акваторийки украшали себя оже-

рельями из морских жемчужин, вплетали в волосы редкие ракушки и подчеркивали красоту своих плавников драгоценными камнями.

«Вода – самое мягкое и самое слабое существо в мире. Но в преодолении твёрдого и крепкого на свете ей нет равных. (Дао дэ Цзин)». Она есть повсюду, она соприкасается с прошлым и готовит будущее. Она струится под полюсами и присутствует на больших высотах. Вода умна, терпелива, общительна и склонна к приключениям. Она наделила своих детей тонким миром чувств, эмоций и богатым воображением. Подарила интуицию, образное мышление, мечтательность и чуткость. Магам воды были присущи и слёзы утреннего дождя, и сила сбивающего прибой, и равнодушные ледяной пустыни. Им был дан удивительный дар проникать к самым корням магических душ, подпитывать, очищать и вдохновлять их. Вода несла в себе память, сохранение, внутренний мир и даже эмоции. Она изменчива, но при этом все важное в ней сохранялось надолго и даже навсегда. Она хранила воспоминания и опыт душ из прошлых жизней для того, чтоб, став магами Воды, они объединили все свои знания воедино и нашли свой путь. «Как железо ржавеет, не находя себе применения, а стоячая вода гниет или на холоде замерзает, так и ум человека, не находя себе применения, чахнет. (Леонардо да Винчи)». Поэтому следующей миссией душ было найти свой собственный путь, своё предназначение, своё место во Вселенной.

Души проживали несколько жизней, сталкивались с необычайным количеством препятствий и преодолевали их. Они подвергались множеству испытаний, но продолжали свой тернистый путь. И однажды познавшие себя, обученные гармонии жизни, победившие свои страхи и страсти, и нашедшие своё истинное место в жизни, они возрождались в последний раз. Вселенная обозвала последнюю нацию гордым именем Человек. Чело имело значение "верх", "высшее качество", а век – "сила", что в сумме означало "обладающий полной силой". Человек владел всеми четырьмя стихиями и являл собой высшее, совершенное и могущественнейшее существо в Антолании. И Вселенная удостоила человека великим даром: властью над всеми жителями планеты. Однако «править – значит не властвовать, а исполнять обязанности» (древнегреческий философ Посидоний). Человек должен был заботиться обо всех жителях Антолании, сохранять мир, гармонию и поддерживать равновесие во всех уголках планеты. Польщенный великим даром и своим высоким положением в Антолании, человек даже не догадывался, что власть – это последнее, но самое сложное испытание Вселенной. Ведь не зря говорят, что «многие способны выдержать удары судьбы, но если вы хотите в самом деле испытать характер человека, дайте ему власть» (Авраам Линкольн). Человек даже не предполагал, что великое дарование Вселенной может обернуться для него проклятием.

Первое время жизнь в Антолании текла спокойным, размеренным чередом, который и завещала жителям планеты Вселенная. Всё находилось в тихой гармонии и таинственном равновесии: каждый знал своё место, выполнял свою миссию и помнил, для чего он пришёл на эту планету. Между жителями царили мир, согласие и уважение друг к другу. Они жили, пользуясь всеми благами этого мира, и получали удовольствие от жизни. Их сердца согревала тихая радость и любовь ко всему, что их окружало, любовь друг к другу. Жизнь в Антолании была совершенна. Однако ей не суждено было длиться вечно. Трудно сказать, чего именно не хватало человеку на этой, казалось бы, идеальной планете, но со временем его голову начали посещать разные мысли. «Власть – самое сильное, возбуждающее средство. Она как наркотик. Кто попробовал его хоть раз, отравлен ею навсегда.» (Уинстон Черчилль) Одним она ударяет в голову, других ударяет по голове. И чем больше власть, тем больше опасность злоупотребления ею. "Почему Я должен защищать и заботиться о всех и вся? Разве я не заслуживаю должного уважения и почитания за все свои прошлые жизни, труд и заслуги? Я самый могущественный на планете, и всего этого я добился сам! Так почему Я должен пресмыкаться перед теми, кто

ниже, находясь на вершине? Не для того ли Вселенная одарила меня такой силой, чтоб я возглавил их всех? Не пора ли слабейшим признать мое величие и поклониться мне?" Так рассуждал человек, все больше и больше погружаясь в свои губительные мысли.

Мысль! Как важно всегда и везде контролировать свои мысли! Кто-то скажет: мысль – это ничто. Ее нельзя увидеть, ее не получится потрогать, ее сложно почувствовать. Однако, все начинается с мысли. Мысли складываются в слова, а слова в действия. А действия определяют и характеризуют нашу жизнь. И однажды человек претворил свои мысли в действия. Он потребовал, чтоб маги признали человеческую нацию величайшей в Антолании, осознали свою незначительность, подчинились и поклонились новому владыке магов – человеку. Маги были потрясены этим заявлением, потому что искренне не понимали, зачем все это человеку. Никто никогда не оспаривал могущество человека в Антолании. Он стоял над всеми жителями планеты, и каждый из них это осознавал, принимал и одобрял. Но, несмотря на всю свою "разношерстность" насекомые или моллюски, птицы или рыбы, звери или маги – все они являлись детьми Вселенной. Все они были свободны и равноправны между собой. Вольные, непоколебимые и бесстрашные антоланцы не собирались прощаться со своей свободой и, что самое главное, забывать, кто их истинный Творец, Владычица и Мать. И тогда человек заявил, что если маги добровольно не выполняют его требования, он заставит их покориться силой. Началась кровопролитная война. Увидев всё это, Вселенная пришла в ярость. Она была поражена жестокостью, ненасытностью и неблагодарностью человеческой нации. Грусть, тоска и разочарование охватили Вселенную. Она увидела, что человек забыл всё, чему учился все это время. Забыл, зачем он сюда пришёл, забыл, кто он такой. И тогда она приняла тяжелое решение: за своё жестокосердие человек должен понести наказание. Вселенная изгнала человека из Антолании и поселила его на планету, которой дала название Земля – *ἧμας* – «низкий». Она лишила его власти, магической силы, связи с душами и с Космосом. И лишь одно напоминало человеку о его прошлой жизни: звёзды. Миллиарды светящихся душ, которые все-таки дошли до заветной цели, обрели покой и познали блаженство, каждую ночь напоминали человеку, какую чудовищную ошибку он совершил и чего лишился из-за своей собственной гордыни. С тех пор такова уж особенность звездного неба: у всякого, кто глядит на него, сладко щемит сердце.

Однако даже самый плохой конец – это только начало чего-то нового. К счастью, не всех людей постигла горькая участь. Некоторые из них сохранили трезвость ума и не поддержали обезумевших сородичей во время их восстания. Они тщетно пытались их образумить, но позже осознали: если толпа бежит в пропасть – отойди. Ты не сможешь остановить, вразумить или спасти взбесившееся стадо, а оно задавит тебя на своём пути и даже не заметит. Мужественные отщепенцы вставали на сторону магов и помогали им противостоять безумию человека. И к ним Вселенная проявила благосклонность: она разрешила им остаться в Антолании и дальше продолжить свой путь с одним условием: ни одна стихия больше не покорится человеку. Человек проявил смирение и покорился воле Вселенной, тем самым заслужив милость и снисхождение с ее стороны. Ему была доверена новая миссия. Вселенная пообещала магам, что больше никогда не позволит случившемуся повториться вновь. И для этого она разделила их на четыре отдельных мира. Все они продолжали жить на одной планете, плавать в прежних водах, охотиться на полюбившихся полях, но при этом каждая нация находилась как бы в своём пространственном измерении. Попасть из одного такого измерения в другое можно было только посредством порталов. Однако создавать порталы и проводить через них магов мог только один житель планеты – человек. Конечно, «нельзя вернуться в прошлое и изменить свой старт, но можно стартовать сейчас и изменить свой финиш.» (Рой Джонс) Иногда нужно всё разрушить, спалить всё дотла, чтобы потом начать всё заново. И когда не знаешь с чего начать, лучше всего начать с начала.

Глава 1

Астериас сидела в своей комнате перед зеркалом и медленно расчесывала нежно-розовые пряди. Тщательно уложив каждый завиток, она принялась втирать в волосы пудру из алмазной крошки, отчего длинные шелковистые локоны начинали сиять и переливаться в лучах солнечного света, точно нити серебра. Захватив передние пряди, она вплела в них морские жемчужинки и аккуратно уложила на затылке. Затем осторожно подвела большие голубые глаза, придав им ещё больше выразительности и очарования. Девушка взяла маленькую ракушку, наложила немного воска, перламутр из раковин моллюсков и порошок нежно-розового коралла. Тщательно смешав всё это, Астериас подчеркнула нежные пухлые губы сияющим блеском. Надев на плечо изящные золотые браслеты в виде морского угря на одну руку и в виде волны на другую, Астериас завершила свой образ и пристально посмотрела на себя в зеркало. Она была изумительна. Непослушные шелковистые локоны спадали на стройную изящную талию, которую из-за светлой полупрозрачной кожи можно было сравнить с хрустальной вазой. Выразительные глаза, обрамлённые густыми длинными ресницами, небольшой прямой точечный носик, узкий подбородок, аккуратные пухлые губы – все это гармонично дополняло строгие правильные черты лица и придавало внешности девушки аристократический вид. Любопытный, посмотрев на эту юную леди, оценил бы, что она была не просто хороша, но по-настоящему очаровывала своей красотой.

Сегодня ночью Астериас не смогла сомкнуть глаз. Мысли, воспоминания и сомнения одолевали девушку всю ночь, всякий раз отгоняя столь желанный спасительный сон. В этот момент ей не хотелось ни с кем делиться своими переживаниями, но и держать в себе все это становилось невозможным. Тогда Астериас открыла маленький блокнот и стала внимательно всматриваться в нетронутую восковую дощечку, напряжённо обдумывая, с чего же начать. Вообще, люди пишут очень интересные вещи, когда считают, что их никто не видит. Астериас взяла в руку изящный серебряный стилос, вылитый в виде грациозного морского конька с маленьким изумрудом на месте глаза, и коснулась нетронутой дощечки:

"Наверное, редко кто умеет по-настоящему ценить то, что имеет. На суше есть такое выражение: «воду мы начинаем ценить не раньше, чем высохнет колодец.» (Томас Фуллер). Мы же под водой имеем аналогичную поговорку: что имеем – не храним, потерявши, плачем. Так или иначе, все подобные изречения откровенно выделяют две губительные черты нашего характера: неблагодарность и алчность. Не знаю точно, как Вселенная подбирает имена новорожденным душам, но знаю одно: моё – Астериас-*αστερίας*-морская звезда – целиком и полностью характеризует и отражает мое естество. Одни маги воды повелевают тёплыми течениями, заботливо согревая континент. Другим подвластно умирять гнев бушующих волн. Третьи способны чувствовать и понимать всех живых существ подводного мира. Мне же достался дар водной магии во всей его полноте: холодные и тёплые течения, приливы и отливы, бури и волны – всё это повинуетя мне, стоит мне только воззвать к буйной стихии. Мне подвластны все раковины и кораллы, все рыбы и моллюски. Дельфины, осьминоги, жемчужины, водоросли и даже морской песок не останутся невозмутимо-отрешенными к моему призыву. Возможно, для кого-то покажется естественным, что наследница подводной империи обладает таким великим талантом. Но могу вас уверить: за всю историю существования

Акватории-дель-Окьянос лишь несколько магов были удостоены даром водной магии в ее полной силе. Однако и впечатляющая власть над водной стихией, и чарующая красота, и великое множество других талантов меркнут на фоне удивительно редкого, бесценного дара – дара крови. Этот дар передаётся магам по наследству от отца к сыну или от матери к дочери и даёт возможность избранным акваторийцам управлять молекулами воды в любом живом организме. Уникальность же дара крови заключается в том, что его нельзя развить, его не получится украсть, ему нельзя научиться. Его можно только унаследовать. Я унаследовала свой дар от мамы, а она от моей бабушки. Я помню тот день, когда впервые почувствовала движение крови

по сосудам своего лучшего друга Наутичиса. Мне было четыре года, когда мы с ним играли в прятки в Коралловой долине. И вдруг я испытала чувство, доселе неизвестное и совершенно удивительное. Я не знала, где прятался мой друг. Я даже не видела, в каком направлении он уплыл. Но в один момент я настолько четко почувствовала, где он, что мне сразу все стало понятно: я – обладательница редчайшего дара. Я чувствовала скорость, с которой его кровь текла по сосудам, и силу, с которой его сердце выталкивало живоносную жидкость, и давление, которое она оказывала на стенки капилляров. Одним словом, я чувствовала его. С тех пор мы больше никогда не играли в прятки. В тот день я была самой счастливой девочкой во всей Акватории. Но я не могла даже предположить, что величайший подарок Вселенной обернется моим самым суровым испытанием, а возможно и наказанием".

Астериас оторвала взгляд от исписанной дощечки, подняла глаза и мучительно сжала маленькую ракушку-медальон, элегантно украшавший тонкую длинную шею девушки. Она внимательно всмотрелась в зеркало, как будто надеялась увидеть там нечто большее, чем просто своё отражение. "Если бы мама была здесь, всё было бы по-другому. Всё было бы иначе! Не знаю точно, как именно, но знаю наверняка: всё было бы хорошо. Потому что так было всегда и везде, где бы мама не появлялась до тех пор, пока она не...". Астериас зажмурилась и крепко стиснула зубы, пытаясь удержать внутри потоки слёз, неистово рвавшихся наружу. Быстрым движением она взяла в руку изящный стилос и продолжила свои записи:

"Мамы не стало, когда мне исполнилось шесть лет. В тот день мы с Наутичисом и моей няней Фронтидой отправились на весеннюю ярмарку мастеров к магам земли. Я купила маме в подарок тончайшую шелковую шаль, связанную из пряжи пауков-кругопрядов. Каждая ниточка полотна имела золотистый оттенок и была украшена капельками рассветной росы, отчего вся шаль казалась усыпанной миллионами маленьких бриллиантов. Я возвращалась домой, полная радости, воодушевления и предвкушения того, как сильно обрадуется мама моему подарку. Вот только примерить мой трогательный гостинец маме было не суждено. Когда мы вернулись домой, во дворце стоял хаос, обречённость и подавленность. Все шныряли туда-сюда, пытаясь привести в чувства моего отца и томно вздыхая: "Ох, что же теперь будет? Как же мы дальше будем жить?". В глазах перепуганных магов я видела страх и растерянность. При виде меня они невольно прятали глаза, не зная, что отвечать на все мои многочисленные вопросы: "где мама?". После долгих поисков отца, я застала его в маминой спальне, но открывшаяся моему взору картина повергла меня в ужас. Казалось, по комнате прошёл ураган и перевернул все вверх дном. Посредине спальни сидел мой отец. Крепко сжимая голову, он однообразно раскачивался взад-вперёд. Глаза его обезумели, руки дрожали и он навязчиво повторял себе под нос одни и те же фразы: "Так не должно было случиться! Почему так случилось? Не должно было...". Не знаю, что больше испугало меня в тот момент: внешний вид маминой спальни или состояние отца, в котором я ранее его никогда не видела. Но одно мне было ясно совершенно точно: случилось что-то ужасно-непоправимое! И в этом я не ошиблась. В тот день я потеряла двух самых близких мне людей: мою маму и мою бабушку. Отец пребывал в полной прострации и отрешенности несколько недель и лишь спустя полтора месяца смог более менее внятно объяснить мне, что же всё-таки произошло в тот день. По словам отца, его давний враг, правитель магов огня Юстиций-де-ля-Фотья когда-то был безумно влюблён в юную Дэльфини, мою маму. Но когда пришло время выбирать, мама предпочла властелину огня отца. Юстиций сказал, что не отдаст возлюбленную и не станет спокойно смотреть на чужое счастье. И он не был голословен в тот момент. В тот злополучный день Юстиций проник во дворец и убил маму. Что же касается бабушки, то никто внятно так и не объяснил мне, что она сделала. После всего происшедшего её обвинили в государственной измене и приговорили к ссылке. Обычно за такие серьезные проступки приговорённых отправляли в Долину Забвения, в которой всякий, кто попадал туда, терял память. Однако, видимо, знания и опыт моей бабушки были слишком ценны для того, чтоб отправить ее в Долину Забвения, а проступок слишком

тяжкий для того, чтоб оставить его безнаказанным. Поэтому бабушку сослали в Пустошь. Каждый, кто попадал в Пустошь, не мог найти выход оттуда и был обречён скитаться по морской пустыне до самой смерти в вечном одиночестве. Одни поговаривали, что она помогла убийце проникнуть во дворец. Другие – что она хотела с его помощью свергнуть отца, третьи – что-то еще. Однако ни одна из этих версий не казалась мне логичной. Так или иначе, бабушку я больше никогда не видела, а её имя строго-настрога запрещалось произносить в любом уголке Акватории-дель-Окьянос. Моя жизнь разделилась на счастливое, радостное, беззаботное "до" и постылое "после", переполненное ненавистью и враждой.

После всех этих событий мой отец полностью переключил своё внимание на меня. Правда, случилось это не потому, что в нем проснулись нежные, заботливые родительские чувства. Просто отныне я была единственным средством для достижения его цели. А цель с того дня у него была одна: отомстить Юстицию, убив его. Вот только проблема была в том, что Юстиций, как и моя мама, обладал даром крови, а убить мага крови мог только маг крови. Поэтому цель всей своей жизни мой отец постепенно сделал целью моей жизни. Каждый день, месяц за месяцем, год за годом, в течение многих лет, мне внушали, что я обязана восстановить равновесие, совершить правосудие, отомстить за собственную мать, за украденное детство, за горечь утраты и неутешительные слёзы одиночества.

Отец уверяет меня, что единственное, что сможет заполнить глубокую рваную рану в моей груди – это месть. И, возможно, это действительно так. Но тогда почему всё внутри меня как будто отторгает эту мысль? Почему я каждый раз спрашиваю себя, что бы на это сказала мама? И каждый раз, когда я мысленно рисую мамин образ, представляя ее ответ, то понимаю: она бы не одобрила такого правосудия. Всю жизнь мама учила меня любви, милосердию, состраданию. Она учила меня прощать. Видимо, ей не всему удалось меня научить, потому что я не знаю, как найти в себе силы простить мага, который лишил маленькую девочку самого чистого, светлого, нежного, любящего человека в ее жизни: Мамы...".

Астериас закрыла глаза, и лишь одна горячая непрошенная слеза скатилась по щеке девушки. Добежав до подбородка, слеза сорвалась с юного девичьего лица, превратившись в маленькую жемчужинку.

Быстрым движением Астериас стёрла влажную дорожку со щеки и продолжила:

"Моя бабушка всегда говорила: "природный дар, как музыкальный инструмент, звучит прекрасно лишь после настройки мастера». Она была величайшим магом крови во всей Акватории и по совместительству маминым наставником. Когда я была маленькой, то часто мечтала, что однажды, когда я вырасту, бабушка станет и моим наставником магии крови. Так оно и должно было быть. Однако, как оказалось, моим мечтам не суждено было исполниться. Бабушки давно нет в моей жизни, и поэтому единственное место, где меня смогут научить магии крови – Академия Сангвинтер (Sanguis – Кровь, Interior- Внутренний), что дословно означает "академия внутренней Магии – Дара Крови". Мой отец с нетерпением ждал все двенадцать лет, когда же я достигну совершеннолетия, смогу поступить в Сангвинтер, наконец-то исполнить свой долг и убить Юстиция. Сегодня мне исполняется восемнадцать, и это самый долгожданный и счастливый день для моего отца и самый ненавистный для меня. Я не хочу ехать в Академию. Я не знаю, правильно ли я поступлю, убив злейшего врага моего отца. Я не знаю, что мне делать и как вообще дальше жить. Ненависть и жажда мести, которую мне навязывали все эти годы, сжигают меня изнутри, оставляя после себя лишь полное опустошение и ещё большую тоску по матери. Я готова отказаться от всех даров Вселенной, лишь бы только отец любил меня, просто за то, что я его дочь, просто за то, что я есть. А не видел во мне только орудие убийства. Я не знаю, что мне делать. Я не знаю, где истина, где ложь, что хорошо, а что плохо. Я так запуталась! Мама! Как же ты мне сейчас нужна! Никогда ещё я не нуждалась в твоём совете так, как сейчас".

Астериас обессилено упала на руки и горько заплакала. Никогда ещё она не чувствовала себя такой подавленной и опустошённой. Она не знала или не видела правильного выхода из сложившейся ситуации. И эта безысходность угнетала девушку ещё сильнее.

Вдруг за маленькой аркой, завешанной бурыми саргассовыми водорослями и выполняющими функцию двери, послышались непонятные звуки. Спустя пару секунд в комнату просунулась симпатичная голова с озорным выражением лица. Окинув все происходящее быстрым взглядом, голова заключила:

– Ооо, это я вовремя. Ещё чуть-чуть и уровень океана от твоих слез повысится настолько, что вся прибрежная часть суши неминуемо уйдёт под воду!

Услышав знакомый голос, Астериас подняла голову, вытерла слёзы, усмехнулась и, повернувшись к плутовской голове, ответила:

– Так это ж хорошо, Наутичис! Наконец-то появится место для твоего заветного "магазина подводных ценностей", или как ты там его собирался назвать?

– Ага! Можно подумать, ты мне это место сразу вот так вот возьмёшь и отдашь! – Наутичис скорчил недоверчивую гримасу. – Не смейся мои плавники! Я слишком хорошо вас знаю, г-жа дель-Окьянос, чтобы поверить в такую сказку!

– Ахаха! Это верно, – невольно усмехнулась девушка.

– А вообще, пока ты здесь, ловцы жемчуга могут спать спокойно!

– Да что ты? – Астериас неосознанно вскинула бровь.

– Да, – уверенно заключил Наутичис. – Я за них абсолютно спокоен. Ближайшие лет семьдесят плюс минус бизнесу ловцов жемчуга ничего не угрожает. Ты когда-нибудь задумывалась, сколько жемчуга умудряешься наплакать за месяц?

Молодые люди рассмеялись. Наутичис скользнул в комнату, принял самую высокопарно-торжественную позу и с видом мага, который провозглашает нечто триумфальное и неимоверно важное, заявил:

– А теперь обещанный сюрприз!

Подплыв к двери, Наутичис отодвинул длинные причудливые водоросли, и в комнату прошмыгнул маленький белый пушистый комочек. Игриво покружив вокруг Астериас, он принялся радостно ластиться вокруг юной цесаревны. Он лизнул девушку в щеку, затем в шею, после чего Астериас залилась громким смехом, а маленький комочек покорно улёгся ей на колени.

– Какая прелесть! Какой он хорошенький! – не могла сдержать восторга Астериас. – Где ты взял такого прекрасного белька?

– Какая была твоя заветная мечта? Правильно, увидеть подснежники, о которых тебе рассказывала мама! Так вот, с дозволения самой Владычицы Вселенной, – Наутичис многозначительно поднял указательный палец вверх, – я назвал его Подснежник! Мне сказали, что он такой же белоснежный, как эти маленькие таинственные цветочки! В общем, С днём рождения!

Астериас восхищенно покружила детёныша тюленя и, положив его в маленькую корзину, устланную морскими губками, обняла Наутичиса:

– Спасибо! Он мне очень нравится!

– Я тебе желаю побольше улыбаться и поменьше грустить! Потому что если ты так часто будешь плакать, то очень скоро станешь похожа на рыбу-каплю, – и Наутичис, воскресив в своём воображении образ бедной рыбы, невольно рассмеялся.

Астериас обидчиво развернулась к мраморному зеркалу изумрудного цвета, украшенному ювелирной резьбой и большими морскими жемчужинами. Наутичис подплыл к дамскому столику, присел на край и, положив руку на сердце, театрально прочитал:

– Почему загрустила Астериас?

Почему так печален твой взгляд?

Может, пудра пропала любимая?

Иль не радуется больше наряд?

– Не смешно, – Астериас демонстративно отвернулась, усиленно пытаясь скрыть невольную улыбку на своём лице. И вообще, я не собираюсь тебе ничего рассказывать!

– Ой, да ладно! Дело ведь опять в том, что ты не хочешь ехать в эту свою академию кровавую? – при этих словах Астериас резко развернулась к Наутичису, столкнула его со столика и направилась к маленькой корзинке, стоящей около подвешенного гамака, украшенного мелкими ракушками с переплетенными разноцветными водорослями, который служил ей кроватью.

– Это не Кровавая Академия, а Академия Дара Крови, – возмущенно буркнула девушка.

– А, да-да припоминаю, – саркастично отозвался Наутичис.

Наутичис сделал демонстративный жест, будто "закрыв рот на замок" и, подплыв к зеркалу, оперся о его мраморное обрамление. Астериас села на такой же мраморный маленький стульчик и, нежно поглаживая пушистую шею Подснежника, задумчиво посмотрела на своё отражение в зеркале: – Я не хочу никуда ехать! Я не знаю, правильно ли я поступаю! Я вообще ничего не знаю! Меня всю жизнь к чему-то готовили, но мой ли это путь и стоит ли мне по нему идти, я понятия не имею, – на секунду замолчав, она добавила, – вообще в моей голове две, от силы три мысли, но временами они поднимают такую возню, что кажется, их тысячи.

Девушка повернулась к зеркалу. Заглянув в свои выразительные глаза, ей вспомнились слова бабушки: – Знаешь, моя бабушка когда-то говорила: "Глаза – это зеркало души. Вот почему у всех магов они разного цвета". Как думаешь, это правда? – Наутичис попытался сделать самое серьезное выражение лица и ответил:

– Конечно. Главное только, чтобы мухи не узнали об этом, когда ты попадёшь на сушу.

И молодые маги снова вместе рассмеялись. Переводя дыхание, Астериас сказала:

– Нет, ну ты хоть когда-нибудь можешь быть серьезным!? Ты вообще-то будущая правая рука императрицы Акватории, а ведёшь себя как маленький ребёнок! Может, мне найти кого-нибудь другого на эту роль? Кого-то серьезного, ответственного и понимающего всю важность его должности?

Наутичис принял невозмутимый вид и ответил:

– Нет, ты, конечно, можешь попробовать, но уверяю тебя, у тебя ничего не получится. Во-первых, потому что никто вместо меня не сможет плавать за памятной водой для твоих красок в Долину Забвения. А во-вторых, никто кроме меня не сможет вытерпеть такую зануду, как ты.

Астериас возмущенно всплеснула руками и воскликнула:

– Плыви ты в Пустошь!

– Поплыл, – Наутичис снова рассмеялся, направляясь к выходу, и, подплыв к двери, добавил, – кстати, твой отец велел тебе зайти к нему после полудня. Не забудь, а то он опять будет злиться. – Я помню, плыви уже! – девушка закатила глаза и Наутичис скрылся за стеной саргассовых водорослей.

Ещё несколько мгновений Астериас задумчиво смотрела ему вслед, а на ее миловидном личике застыла бессознательная улыбка. В этот момент она думала: "Как хорошо, что в моей жизни есть Наутичис. Что бы я делала без него? Он всегда знает, что сказать, как поднять мне настроение, чем порадовать. и вообще, он просто-напросто понимает меня. На первый взгляд это кажется так банально и легко – просто понять кого-то. Вот только зачастую это "просто понять" оказывается совсем непросто. Существует три разновидности магов: те, кто не понимает, те, кто понимает, когда им объясняешь, и те, кто просто понимает. Так вот самое большое достоинство Наутичиса как раз в том, что ему ничего не надо объяснять. Он всегда говорит: понимать – значит чувствовать. И он действительно чувствует. Не зря ему досталось такое всеобъемлющее имя – Наутичис – Nauticis – Морской. Он не в силах повелевать водными потоками, или окутывать побережья морской пеной, или умирять бушующее море. Но ему подвластна другая способность: он чувствует океан и всех, кого он в себе содержит. Он

знает характер океана, его повадки и особенности. Знает все подводные хребты, котловины и глубоководные желоба. Он понимает каждого жителя подводного мира, начиная от микроскопического санитар-планктона и заканчивая гигантским синим китом".

Астериас машинально перевела взгляд на миниатюрную фреску, из разноцветного песка, украшавшую стену над кроватью. С разрисованной стены на неё смотрели две пары счастливых беззаботных голубых глаз. Астериас вспомнила тот день, когда их пытался запечатлеть искусный мастер, а они в свою очередь должны были «сидеть смирно». Однако его просьба оказалась просто невыполнимой, и в результате на стене застыли кривляющийся Наутичис и смеющаяся Астериас, не в силах равнодушно смотреть на этого подстрекателя. Девушка разглядывала нарисованного друга: густые пышные каштановые волосы слегка завивались на концах, обрамляя худощавое лицо. Голубые миндалевидные глаза под широкими бровями окружали крошечные веснушки. Лоб и нос – совершенно прямые, пухлые губы, острые высокие скулы и довольно острый подбородок. "Да, – подумала Астериас, – когда Вселенная что-то у тебя забирает, у неё, как правило, есть что дать взамен." Подснежник игриво лизнул руку девушки и прервал поток ее мыслей. Астериас встрепенулась и встревоженно посмотрела на часы:

– Слепые рыбы! Да ведь уже почти два! – она молниеносно перекинула через плечо дамскую сумочку, поцеловала в макушку Подснежника с фразой, – Чтоб я без тебя делала! – и она выскользнула из комнаты.

Глава 2

Астериас проплывала по давно изученным широким коридорам, внимательно всматриваясь в каждую мелочь, как будто видела всё окружающее впервые. Белоснежный мраморный пол был украшен замысловатыми узорами и цветными вставками. Вдоль стен стояли декоративные табуретки с изящными тонкими резными ножками и позолоченными узорами. На них возвышались фарфоровые вазы, расписанные с особой роскошью, с изогнутыми золотыми ручками, вылитыми в виде морских коньков. Каждую вазу украшали самые экстравагантные водоросли морского мира, ни разу не повторяясь на всем протяжении подводного дворца. Расписанные стены, местами украшенные узорами из лепнины, гармонично играли с золотыми рамками картин. Их украшал король благородных опалов: чёрный опал. Благодаря своему свойству иризации, драгоценный камень вспыхивал разными оттенками цветов и под разным углом зрения переливался всеми красками радуги. Каждый поворот, каждая ваза были связаны с какой-нибудь очередной озорной историей: вот тут они с Наутичисом играли в догонялки, а здесь прятались от наивной Фронтиды. А вот эту крайнюю вазу трогать вообще ни в коем случае нельзя, потому что в неё уже однажды попали мячом, и она треснула. Поэтому каждый вздох в её сторону может стать последним в жизни несчастной вазы. Астериас неспешно проплывала по близким сердцу коридорам, думая о том, что, возможно, увидит их в следующий раз совсем нескоро. Приблизившись к массивной двери, разделявшей широкие коридоры и тронный зал, Астериас аккуратно приоткрыла дверь и осторожно нырнула внутрь. Массивные мраморные колонны, хрустальные люстры, переливающиеся в редких лучах солнечного света, огромные витражные окна в пол; золотые статуи грациозных дельфинов, морских черепах и даже русалок делали помещение по-настоящему величественным и торжественным. Когда-то давно здесь лилась музыка и смех, проходили пышные балы с участием высшего света и членов императорской семьи. Однако Астериас так и не довелось попасть ни на один из них, станцевать темпераментную мазурку и увидеть все это великолепие собственными глазами. Девушка окинула помещение взглядом: отца здесь не было. Она подплыла к трону, вырезанному из кости гренландского кита. Драгоценные камни и жемчуг украшали императорский престол, обитый изысканными тканями: багровым бархатом и вишневым шелком. К трону вели три ступени, на каждой из которых лежали божественные гиппокампы. Так назывались морские лошади серебристо-голубого цвета с рыбьим хвостом и перепончатыми лапами вместо копыт. Гиппокампы издавали истошный крик, вращали глазами и били перепончатыми лапами всякий раз, когда кто-то приближался к императору ближе, чем ему следовало.

Астериас окинула взглядом помпезный престол и подняла взгляд на изысканную фреску, украшавшую примыкающую стену над тронном. На стене гордо красовалась императорская семья с тремя надписями: Его Императорское Величество Государь Император Кархариас-дель-Окьянос I, 245-й правитель Акватории-дель-Окьянос, адмирал флота и фельдмаршал Акваторийской армии. Чуть левее: Её Императорское Величество Государыня Императрица Дэльфини-дель-Окьянос. И снизу: Её Императорское Высочество Государыня Цесаревна Астериас-дель-Окьянос. Император с Императрицей стояли рядом, юная Дэльфини держала на руках маленькую Астериас.

Девушка перевела взгляд на изображение отца и пристально всмотрелась в его лицо. Невольно Астериас подумалось: "Как сильно изменилось это красивое, молодое, благородное лицо! Если бы я не знала, кто изображён на этой стене, то никогда бы не сказала, что между этим магом и моим отцом есть что-то общее". За долгие годы удрученной жизни некогда спокойная улыбка навсегда сошла с красивого лица мужчины. Уголки губ опустились, чёрные блестящие волосы утратили свой насыщенный цвет, уступая место бесцветной проседи, а два голубых топаза померкли до того, что, глядя в эти тусклые серые глаза, сложно было поверить,

что однажды они светились лазурным сиянием. Годы озлобления и жажды мести ожесточили миловидные черты лица, исказив мягкую улыбку в невольный оскал дикого животного, готового в любой момент разорвать на части свою жертву, и придали императору холодный пронизывающий взгляд, наполненный злобой и ненавистью.

Увидев этого мага впервые и не догадываясь, как его зовут, можно было невольно воскликнуть: «Кархариас-*καρχαρίας*– Акула!». Вдруг, гиппокампы закричали, забили лапами и неожиданно громкий строгий голос прервал мысли Астериас, заставив невольно вздрогнуть:

– Ты опоздала. Я велел тебе быть к полудню!

– Ну, во-первых, – обернувшись, выступила в оборону девушка, – мне сказали прийти после полудня. А во-вторых, это я тебя жду уже пол часа.

– Не смей мне дерзить! Почему ты не приветствовала меня, как подобает приветствовать императора, когда я вошёл?

Астериас немного замялась, и потупив глаза ответила:

– Я задумалась и не слышала как ты вошёл.

– Ты сегодня какая-то несобранная и невнимательная, – раздраженно пробасил Кархариас, но потом, сменив гнев на милость, подплыл к дочери и, приобняв ее за плечи, добавил:

– Впрочем, я понимаю, чем вызвана твоя рассеянность. Я вижу твоё волнение и могу себе его объяснить! Сегодня самый долгожданный день в твоей жизни! Наконец-то ты сможешь отправиться на сушу, поступить в Сангвинтер и исполнить свой долг. Скоро справедливость восторжествует, и Юстиций получит то, что действительно заслужил.

В глазах императора сверкнули яростные искры предвкушения, а рот искривился в зловещей улыбке.

Астериас осторожно высвободилась из объятий отца и, сделав глубокий вдох, робко проговорила: – Вот об этом-то я как раз и хотела поговорить...

– Понимаю! Огромное количество нюансов надо обсудить! Тебя, наверное, интересует, каков наш ближайший план действий? – перебил дочь Кархариас, не дав ей завершить свою мысль. – На самом деле, не совсем... – робко произнесла девушка. Император, услышав этот ответ, недоуменно посмотрел на дочь, – мне кажется... ну, то есть я тут подумала... в общем, действительно ли это так необходимо? Я просто хочу сказать... прошло столько времени. Все это было так давно, что я не уверена... Да и к тому же, мне кажется, мама бы не хотела такого правосудия... – Астериас растерянно отвела глаза в сторону, стараясь избежать испепеляющего взгляда отца. Ярость залила лицо Кархариаса краской, зрачки сузились, на скулах вздулись желваки, лицо напряглось, и он раздраженно процедил:

– Что ты сказала? – император глубоко вдохнул, пытаясь подавить в себе волну негодования, и, сделав не менее глубокий выдох, повернулся к изысканной фреске над престолом. – Я тебя понял. Действительно, прошло столько времени! Все это было так давно, что ты, кажется, забыла всё, что тебе пришлось пережить. Так я тебе напомню! – Кархариас резким движением повернулся к дочери и, прожигая ее пристальным взглядом, продолжил. – Я напомню тебе, как этот мерзавец жестоко убил твою мать, которая даже не имела возможности защититься. Мама, которая любила тебя больше жизни, которая всегда принимала твою сторону, защищала в детстве и готова была защищать до самой смерти! Мама, которая верила в тебя каждую секунду своей жизни, уверяя всех, что ты достойнейшая из достойных, которая старалась стать не только хорошей мамой, но и лучшим другом. Мама, которая поддерживала все твои, даже самые бредовые идеи и начинания, которая старалась понять то, что понять невозможно. Мама, которая берегла твой сон, как самое драгоценное сокровище, слышала твоё дыхание через стены и твой плач через десятки километров! Мама, которая готова была пройти любой сложный путь рядом с тобой столько раз, сколько потребуется. Я напомню тебе, как ты скучала по ее нежным колыбельным и удивительным сказкам, как тебе не хватало ее объятий, советов и душевных разговоров. Как никто больше не катал тебя на волнах, не показывал созвездия

ночного неба, не кружил в бурном танце головокружительных водоворотов! Сколько раз тебе хотелось, как в прежние времена, болтать до рассвета обо всем и ни о чем? Сколько раз тебя съедала безысходность одиночества и горечь невозполнимой потери? А ведь всего этого могло не быть! Ведь все это тебе пришлось пережить только из-за одного ужасного мага! Так скажи мне, что ты чувствуешь, воскрешая в памяти образ Юстиция-де-ля-Фотья? Убийцы, который украл у тебя детство и лишил самого любящего человека – мамы. Скажи мне, какое чувство переполняет твою душу всякий раз, когда ты видишь образ своей матери над престолом и понимаешь, что больше никогда не сможешь к ней прикоснуться, никогда не услышишь ее голос?...

Астериас перевела взгляд на изображение юной Дэльфины на стене. Ее охватила такая тоска по матери! В памяти всплыли счастливые моменты жизни, проведенные вместе, боль утраты и безысходное горе покинутости. Она стиснула зубы так сильно, что послышался душе-раздирающий скрежет. Напряжённые кулаки сжались с такой силой, что ногти впились в ладони. Слова сказанные ее отцом разрывали ее сознание, образ матери – такой светлый и недоступный – смешался с неопикуемой болью внутри. Астериас почувствовала себя загнанной в угол. Она зажмурилась, не давая выхода раздирающему потоку слез, и прошептала:

– Ненависть! Я его ненавижу!...

– Хорошо! Очень хорошо! – довольно отозвался Кархариас. – Однако не стоит ненавидеть врагов. Эмоции мешают думать! А твой разум отныне должен оставаться трезвым и хладным. – Кархариас приобнял за плечи дочь и продолжил. – Завтра ты отправишься в Сангвинтер, разовьешь свой дар и совершишь правосудие, убив Юстиция. Твоя мать ради тебя готова была на все! Она никому не позволила бы тебе навредить и не оставила бы тебя даже ценой собственной жизни! Надеюсь, ты сможешь для неё сделать то же.

Кархариас медленно подплыл к огромному панорамному окну с сюжетным витражом вверху и, задумчиво глядя вдаль, добавил:

– Когда ты выполнишь своё предназначение, ты удостоишься моей безграничной отцовской любви и уважения. Мы, наконец-то заживем спокойно: ничто не будет терзать твою душу, ни одно горестное воспоминание не найдёт места в твоём сердце. Ты ведь этого хочешь?

Астериас подплыла к тому же окну, с надеждой взглянула в неведомую океанскую даль и уверенно заключила:

– Да.

– Ну, тогда тебе пора собираться в дорогу. Я тебя больше не задерживаю. Увидимся завтра на рассвете.

Астериас решительно направилась к выходу и, открыв массивную дверь, обернулась на призыв отца:

– Ах да! Астериас, с днём рождения!

Поблагодарив императора за поздравление, девушка выскользнула из тронного зала.

Глава 3

Кархариас проводил взглядом дочь, неспешно развернулся к панорамному окну и, внимательно вглядываясь вдаль, погрузился в свои мысли. Он прокручивал в голове дальнейший план действий. Воображение представляло образ жалкого поверженного фламмеральдца, который тщетно просит о пощаде. Кархариас смаковал приближающуюся месть и предвкушал долгожданную расплату. Вдруг массивная дверь громко отворилась, и в тронном зале появился статный мужчина приятной наружности, среднего возраста и крепкого телосложения:

– Приветствую тебя, мой император! – маг ударил себя в грудь и выбросил руку вверх. – Синехис! Я рад тебя видеть! – император подплыл к магу и протянул ему руку. Синехис почтиительно поклонился, поцеловал массивный перстень, как символ власти, после чего Кархариас приветствовал приятеля дружеским объятием. Синехис был первым советником императора и его правой рукой. Однако в первую очередь, он был его лучшим другом. Ему было свойственно одно очень ценное качество, о котором говорило его имя: Синехис-*συνεχής*-преданный. Настоящая преданность – действительно редчайший дар. Далеко не всем удаётся хотя бы раз встретить настоящую преданность за свою жизнь. Однако каждый дар есть лишь инструмент. С его помощью можно возвести искусный дворец, а можно построить гнусный притон. Все определяется лишь свободой выбора. А для возможности свободного выбора магам был дан разум. Именно разум должен был отделить добродетель от порока, достоинство от недостатка. Ведь слепая преданность опаснее проницательной неверности. Потому что легче всего обмануть того, кто сильнее всех предан тебе...

Наверное, настоящая верность состоит не в отсутствии измены как таковой, а в том, чтобы не отступаться от человека до конца, даже когда он тонет в болоте жизни. А Кархариас действительно тонул. Он захлебывался собственной ненавистью, злобой, и жажда мести тяжёлым камнем тянула его на дно.

– Сегодня величайший день в Акватории-дель-Окьянос, – воодушевлённо начал Кархариас. – Все мысли и планы, которые так долго копились в моей голове, наконец-то выйдут наружу и воплотятся в жизнь. Я очень долго ждал этого дня. Видимо, не зря говорят: "Счастье приходит к каждому, кто умеет ждать", – так, Синехис?

– Ваше Величество, Ваше высказывание совершенно верно. Вот только... – Синехис на мгновение запнулся, но продолжил, – вот только принесёт ли эта месть Вам настоящее счастье?

Кархариас изумлённо посмотрел на советника, не понимая, что тот имеет в виду.

– Я хотел сказать, – продолжил Синехис, – Ваше Величество уже очень долго преследует одну единственную цель. Если находится в пути очень долго, можно забыть точку назначения, которую выбирал в начале этого пути. Может быть, целесообразно сделать паузу. Остановиться, хорошенько все обдумать, посмотреть на ситуацию со всех сторон.

Кархариас медленно подплыл к огромному зеркалу на противоположной стороне от витражных окон и, внимательно всматриваясь в своё отражение, спросил:

– Ты знал, что акулы никогда не спят?

– Нет, Ваше Величество, – растерянно ответил Синехис, не совсем понимая, к чему этот вопрос.

– Стало быть, ты не знаешь, почему они никогда не спят?

– Нет, Ваше Величество.

– Так я тебе расскажу! Видишь ли, акулы просто-напросто не могут спать. Дело в том, что пропускать воду сквозь жабры, забирая из неё кислород, они могут только в процессе плавания, так как акулы жабры в состоянии покоя не могут сами "засасывать" воду. Таким образом, акулы никогда не спят, иначе они попросту задохнутся, – Кархариас внимательно посмотрел на отражение удивленного Синехиса и добавил. – Акула не может тормозить. Она в принципе

не способна резко остановить движение. Поэтому, если эта хищная рыба решит поспать или "передохнуть", она либо задохнётся, либо утонет! Ее убьёт не враг, но собственное банальное бездействие!

– Ваше Величество, но ведь даже акула перед нападением кружит вокруг жертвы. Она изучает ее и прикидывает, стоит ли с ней связываться. Вдруг есть что-то, чего мы не учли или не увидели? – Мы? – насмешливо переспросил император. – Ты никогда не задумывался, почему акулы имеют и верхние, и нижние веки, но при этом никогда не моргают? Вот как раз именно для того, чтобы, как ты выразился, "все учесть и все увидеть" и ничего не пропустить. Будь спокоен, Синехис! Я столько раз прокручивал этот план у себя в голове, что непредвиденных ситуаций быть не может! К тому же, – довольно добавил Кархариас, – акула атакует лишь более слабого, чем она, соперника.

– Ваше Величество, нам придётся воевать на суше. Мы знаем очень мало об этом месте. Это не наша стихия, не наш дом. Уверен, существует миллион особенностей и нюансов, которые невозможно предугадать.

– Северная акула охотно охотится на чаек, выпрыгивая из воды и хватая зазевавшихся птиц. Наше главное преимущество – внезапность. Юстиций уж точно не ждёт никого в гости и тем более не догадывается, какая опасность нависла над его государством. Тем более, сама Вселенная

благоприятствует нам: день солнцестояния, совмещённый с солнечным затмением, встречается раз в тысячу лет. Главное – не дать Хранителям закрыть порталы после того, как Солнце займёт свою наивысшую позицию. Но с этим уж мы разберёмся... – лицо Кархариаса искажилось в злой улыбке.

– Все это верно, но, к сожалению, Ваше Величество, ваш план зависит целиком и полностью не только от Вас. Очень ответственная миссия лежит на ее Высочестве Астериас-дель-Окьянос. Если она не выполнит свою часть плана, всё остальное рухнет, как картонный домик! А она не тверда в своих мыслях и действиях! Особенно в последнее время... Что если она отступит в последний момент? Что если передумает? Что если у неё просто не хватит смелости убить? Поэтому, мне кажется, стоит рассказать вашей дочери всю правду о том, что вы хотите покорить всю империю магов огня и что пострадает большое количество магов, а не один император. Если она узнаёт об этом от кого-то другого, её реакция и действия будут непредсказуемыми. Но если ей об этом расскажите вы, возможно, это доверие укрепит девушку в ее намерениях.

Кархариас бросил пренебрежительный взгляд на советника и ответил:

– Правда похожа на проститутку. Ее все хотят, но никто не любит. Если Астериас узнаёт всю правду, вот тогда ее действия будут непредсказуемыми! Тем более женщины прекрасно хранят лишь те секреты, которых не знают! Поэтому ей не обязательно знать все! Она знает, в чем ее миссия, и она ее выполнит. Остальное ее не касается! Да и тем более всю правду знаем только мы с тобой. Поэтому, если ты будешь держать язык за зубами, она ничего не узнаёт и сделает всё как договаривались. Я в этом уверен. Я так долго взращивал в ней ненависть к Юстицию, что это чувство не может исчезнуть бесследно! Видишь ли, ненависть – это сжатая зубами выдержки пружина гнева, способная в любую минуту вырваться и убить жертву.

– Ненависть ослабляет её силу... При всей своей одаренности Астериас не сможет стать великим магом, если её силу будет подпитывать ненависть. Ненависть – это гнев слабых...

– Твоя философия очень занята, Синехис. Вот только твоим мнением в этом вопросе никто не интересовался! Что-то у меня закрадывается мысль, что мой лучший друг и советник решил меня бросить в самый ответственный момент!? Как трусливый шакал, когда пришло время по-настоящему действовать, ты на дрожащих лапах пытаешься сбежать!

Лицо Кархариаса побагровело, вены вздулись, глаза налились кровью. Казалось, сейчас он накинется на друга и вцепится мощными руками в его шею, чтоб больше ни одно неуютное слово не выскользнуло из его постылого горла!

– Ваше Величество, я не скрываю тот факт, что мне не нравится эта затея. Я также не считаю Ваше решение правильным и не думаю, что это закончится чём-то хорошим, – Синехис подплыл к императору и, положив руку на плечо, добавил, – но я твой лучший друг, Кархариас. И поэтому я поддержу тебя и любое твоё решение, что бы ты ни предпринял.

Кархариас тряхнул плечом, сбросив руку друга, и пробасил:

– У тебя будет возможность это доказать. Ты заплыл только с целью убедиться в стойкости моих намерений? Или были и другие причины?

– На самом деле, Ваше Величество, я действительно заплыл не просто так. В государстве есть вещи актуальнее и реальнее, чем покорение Огненной Империи.

– Да что ты? – наигранно переспросил Кархариас. – Даже предположить не могу, что же это может быть!

– Ваше Величество, недовольство среди ваших подданных растёт. Народ нищает. Бедных становится все больше. Никогда ещё ваш авторитет не был под такой угрозой. Надо что-то делать! Если Ваше Величество продолжит бездействовать, беды не миновать.

В глазах Кархариаса сверкнули искры ярости. Резко обернувшись, он прокричал:

– Этот жалкий народец начинает действовать мне на нервы! Эта мелкая плотва совсем забывает своё место в подводном мире! Чего они хотят? Они не понимают, что все, что я делаю, я делаю для государства и для их благополучия!? Я не собираюсь ничего менять! Пускай поднимутся на сушу и увидят, как живут другие маги! Чего им, по-твоему, не хватает! Что ты хочешь, чтоб я изменил!?

– Для начала, надо снизить налоги. Особенно для бедняков!

– Да что ты!? – перебил император советника, не дав ему закончить свою мысль. – Ты не забыл, что мы готовимся к величайшей войне? Где, по-твоему, я должен брать деньги! Мне кажется, мы уже давно усвоили, что деньги легче всего отбирать у бедных. Конечно, денег у них немного. Зато бедных достаточно! Передай им, что все они вкладывают неоценимую лепту в общее дело и что государство их не забудет!

– Ваше Величество! Правителя можно сравнить с лодкой, а народ – с водой: вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть...

– Вода опрокинет лодку только в том единственном случае, если советник перестанет контролировать водные потоки! Твоя задача заключается в том, чтоб сделать власть своего императора незаметной, при этом, чтоб было и рыбы много, и сети целы! И если то, о чем ты говоришь, правда, то пока что ты явно не справляешься со своей задачей! И вообще, – разъярённый император на секунду перевёл дыхание, – откуда у тебя такая информация?

– Ваше Величество, мой сын наблюдает эту картину уже долгое время своими собственными глазами. Он часто бывает в поселениях и общается с вашими подданными. Он говорит, что уровень их жизни заставляет желать лучшего. Народ погряз в долгах. Ваши люди забирают у них последние средства к существованию, не жалея ни многодетных, ни тех, кто вовсе не может работать. Народ чувствует своё полное бессилие и незащищённость перед властью... это неправильно, Ваше Величество. Вам дана Вселенной власть над многими. Но этой властью нельзя злоупотреблять. Вспомните, к чему привёл этот путь человека...

– Власть теряет все своё очарование, если ей не злоупотреблять!

– Но мой сын говорил...

– Ах, твой сын говорил! – снова перебил Синехиса император. – Как его там, Наутичис, кажется? Так вот, передай своему сыну, чтоб занимался своими вопросами и не совал свой маленький любопытный носик не в свои дела! Если, конечно, он не хочет отправиться на самое дно подводного мира и на своих собственных плавниках прочувствовать всю прелесть жизни

тех отбросов в полной мере и степени! Синехис невольно сжал челюсти. Угрозы императора не были пустыми словами. Осознание этого часто заставляло сжиматься сердце Синехиса от мысли, чем может полатиться Наутичис за свою прямолинейность, любовь к народу и Акватории, и нелюбовь к Кархариасу. Отцовское сердце советника разрывалось от беспокойства, за безопасность единственного сына, и правдой, которую Кархариас должен был знать о своем государстве и народе. Синехис собрался было набрать воздух в легкие, чтоб ответить императору, но потом быстро осекся, осознав: как громко не кричи, глухой не услышит тебя.

– Я вас понял, мой император. Разрешите идти?

– Иди. И реши все вопросы, которые могут нам помешать. В твоём распоряжении любые силы и средства. Если эта плотва не поймёт консервативных методов, примени радикальные. Но разберись с ними. Ты меня понял?

– Да, Ваше Величество! – в голосе Синехиса послышалась горечь и боль безысходности.

– Хорошо! Ступай!

Синехис направился к выходу и, обернувшись, кинул сожалеющий взгляд на Кархариаса. Он думал: «Странно, акулы не чувствуют боли... но откуда же тогда столько боли в тебе, друг мой...». Невольно сжав руки в кулаках, Синехис покинул тронный зал.

Глава 4

Астериас, погружённая в свои мысли, энергично перемещалась по комнате, уверенно складывая в небольшой саквояж все самые необходимые вещи на первое время. Удивительно, какой невероятной силой может обладать слово! А если за слово берётся человек, который знает весь потенциал этого неприметного на первый взгляд орудия? Который знает, что сказать, как сказать, кому сказать, когда сказать? Во сколько раз увеличивается значимость сказанных слов, когда они вылетают из умелых, красноречивых уст? Как сильно могут влиять они на наши мысли, действия? И к чему в итоге приводят слова, брошенные с преступной неосторожностью? Почему-то уж так повелось, что к ответственности – славе или порицанию – нас приводят наши поступки. За слова же людям приходится отвечать гораздо реже...

Так или иначе, от утреннего настроения Астериас не осталось ни следа. Мучительная неуверенность сменилась беспощадной, непоколебимой решительностью. Запутанные мысли, тревожные сомнения, беспомощная растерянность и необъяснимое беспокойство бесследно растворились в бездонной океанской толще девичьей души. Астериас не чувствовала больше ни горечи, ни одиночества, ни опустошения. И это не удивительно, ведь душа ее действительно не была пуста. А вот чем она была наполнена – это совсем другой вопрос. Все мысли девушки были максимально собраны, трезвы и расчетливы. Вытеснив из головы все ненужные чувства и эмоции, Астериас оставила место лишь рациональной логике, бесстрастной рассудительности и холодному разуму.

Никогда ещё она не чувствовала столько уверенности, решительности, правильности и необходимости своих действий. Девушка обдумывала ближайший план действий: с чего начать, что сделать в первую очередь, а что во вторую; что важно иметь в виду и чего ни в коем случае нельзя упустить.

Вдруг за стеной экзотических водорослей послышался тихий стук, и в комнате появилась седовласая женщина с необычайно милостивыми чертами лица и глазами, наполненными всепоглощающей любовью. Всё ещё пребывая в своих мыслях, Астериас машинально, резким движением перевела взгляд на нечаянный звук:

- Жемчужинка моя! Что случилось!? – испуганно спросила Фронтида.
- А что случилось? – недоумевая, о чем речь, переспросила Астериас.
- В твоих небесных глазах столько неукротимого свирепства...

Астериас возмущённо фыркнула и заявила со всем высокомерием:

– Интересно, с каких это пор ты стала великим специалистом в области физиогномики? Няня снисходительно улыбнулась и ответила так, как может говорить лишь человек, которого переполняет любовь и нежность:

– И всё же, дитя моё, в тебе что-то изменилось... Я слишком хорошо знаю мою маленькую Астериас, чтобы что-то осталось незамеченным моим зоркому глазу.

– Ничего во мне не изменилось! И если ты этого не видишь, то это лишь доказывает то, что ты совсем меня не знаешь! – и, показательно отвернувшись, девушка продолжила упаковывать свой саквояж, – и вообще, твои слова просто нелепы! Никакого «неукротимого свирепства» нет и в помине. Я просто собрана и сосредоточена.

Вообще, Астериас очень любила няню. И она вовсе не хотела ей грубить. Больше всего она не любила те случаи, когда ни за что срывалась на эту прекрасную женщину, которая в ответ отвечала лишь нежной улыбкой и всепрощающим взглядом. В такие моменты Астериас очень злилась на себя, не понимая, как так получилось? Ведь она была всегда рада видеть свою кормилицу и даже с удовольствием поделилась бы с ней своими мыслями и планами, спросила мудрого совета и узнала ее мнение относительно некоторых вопросов. Но вот правдивое слово вырвалось из уст проницательной старушки и, подобравшись к самым недрам девичьей души,

больно укололо, попав прямо в цель. Слова слетели с уст девушки быстрее, прежде чем успели сформироваться в мыслях. И вот она уже обидела такого дорогого и любимого ей человека. Как же так? Ведь она не хотела! Ведь все должно было произойти по-другому...

Фронтита заменила юной наследнице и мать, и бабушку. Она не обладала такими уникальными, поразительными знаниями и невозмутимой благородностью, какой была наделена родная бабка Астериас, и не была так утонченна и воспитана как ее мать. Фронтита была неимоверна проста, доверчива и бесхитростна. Она была совершенно неграмотна и, возможно, за всю свою долгую жизнь ни разу не держала в руке ни одной книги. Но таких нежных и мелодичных колыбельных, которыми заботливая няня убаюкивала свою маленькую любимицу, и таких удивительных легенд и историй, поражающих своей глубиной и мудростью, Астериас не встречала ни в одной, даже самой захватывающей книге. Ее имя говорило само за себя: Фронтита- φροντίδα – забота. В ней было столько любви, что казалось, однажды, когда она достигнет блаженства, во Вселенной появится ещё одно Солнце, способное согреть планеты не хуже раскалённой пылающей звезды. Однако, как бы парадоксально это не звучало, чаще всего мы почему-то обижаем именно тех, кто нас действительно любит.

– Мне предстоит долгий путь. Завтра на рассвете я отправлюсь в Сангвинтер.

– Правда? – Фронтита внимательно глядялась в лицо любимицы. Она на мгновение замолчала, как будто давая время найти правильный ответ, и добавила: – ты, наверное, очень рада? – Конечно! – чересчур быстро ответила Астериас, – это великая честь для меня – отправится в величайшую из академий Антолании и исполнить свой долг! У каждой души есть своя цель и миссия. Главная задача душ магов воды – найти своё предназначение и свой собственный путь, по которому им стоит следовать для того, чтоб достигнуть заветной цели. Многие маги всю жизнь судорожно ищут своё место во Вселенной и так и не находят его. Мне же посчастливилось с самого детства наверняка знать своё предназначение. И это величайшая удача, когда помимо стойкой уверенности и желания, твои способности дополняются возможностями, что, опять же, доступно далеко не каждому магу. Так неужели есть хоть кто-нибудь, кто, оказавшись на моем месте, был бы не рад?

Фронтита нежно улыбнулась. Лишь зоркий глаз заметил бы в этой улыбке скорбь, сожаление и сочувствие. Тихая грусть эхом отозвалась в душе старенькой няни. Ее глаза, любящие и спокойные, аккуратно заглянули в такую любимую наивную душу, и она спросила:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь?

– Я тоже на это надеюсь! – уверенно заключила Астериас.

– Тогда не будем больше об этом. Я ведь совсем не для того здесь. Сегодня действительно удивительный день! Много лет назад Вселенная подарила этому миру удивительную девочку, лучше которой за всю свою долгую жизнь мне найти так и не удалось! Моя маленькая Астериас, моя жемчужинка! Я поздравляю тебя с твоим совершеннолетием, и у меня есть для тебя маленький подарок! – Фронтита достала небольшую серебряную коробочку, украшенную ювелирной резьбой и лиловыми аметистами, и вручила любимице.

– Какая красивая! – восторженно воскликнула девушка.

– Главный подарок внутри! – загадочно подсказала старушка.

Астериас с плохо скрываемым любопытством поторопилась открыть утонченный подарок: она сделала элегантное круговое движение кистью, и перед ней появился голубой светящийся шарик. Затем она тремя пальцами отщипнула от него, как от сахарной ваты, несколько таких же светящихся капелек и направила каждую из них на изысканные аметисты, украшавшие шкатулку. Драгоценные камни засияли фиалковым светом и погрузились в толщу шкатулки. Внутри что-то щелкнуло, и она медленно открылась. Астериас с величайшим интересом принялась рассматривать содержимое шкатулки. Внутри лежала небольшая раковина, спирально изогнутая в несколько оборотов, лежащих в одной плоскости. Витки ребристой раковины по всему диаметру чередовались кремово-белыми и темно-лиловыми полосами, а в

центре спиральная линия закручивалась к переливавшемуся разными оттенками фиолетового сияющему аметисту.

– Какой потрясающий амулет! – не в силах сдержать восхищения, воскликнула Астериас.

– Это не амулет! Вернее, не просто амулет. Это аликвид.

– Подожди, аликвид дословно означает... – Астериас задумчиво защелкала пальцами, судорожно перебирая в голове слова, пытаясь воскресить в памяти хорошо известное значение. Наконец, вспомнив смысл услышанного слова, девушка искренне удивилась, не понимая, что общего может быть между ее новым подарком и его наименованием, – аликвид – aliquid – означает родник...

– Все верно, радость моя...

– Но при чем тут... – перебила няню недоумевающая Астериас, суетливо пытаясь понять, что все это значит.

– Не спеши задавать вопросы, дитя. Дай старая Фронтида закончит свой рассказ. Возможно, я отвечу на все твои вопросы в процессе своего повествования. Каждый маг находится в тесной связи со всем, что его окружает. Это ты знаешь. Потоки жизненной энергии пропитывают все вокруг, наполняя и поддерживая жизнь в каждом жителе Антолании. Это ты тоже знаешь. Эти потоки концентрируются в четырёх деревьях жизни, о которых ты, возможно, слышала. И каждое дерево питает магов определенной нации божественной энергией Вселенной. Это своеобразный источник силы каждой нации, каждого мага. Пока маг живет в своём пространственном измерении, ему ничего не грозит. Но если он на долгое время вынужден покинуть свою отчизну, его связь с живородящим деревом ослабевает. Маг теряет сообщение с источником, который подпитывал бы его энергию, и он может погибнуть. Чтобы этого не случилось и можно было спокойно путешествовать во временных пространствах, маги придумали аликвид, что, как ты правильно заметила, дословно означает родник. Это как бы маленький источник силы, который будет подпитывать и поддерживать жизненные силы мага, пока тот не вернется домой. Аликвиды есть у многих магов, но каждый из них уникален и неповторим. Всё это потому, что родник отражает силу магии, ее характер и специфику. Особенности самого мага, его темперамент, наклонности и пристрастия. Одним словом, Аликвид отражает хозяина, которому принадлежит.

– Но этот Аликвид при всей своей красоте не отражает моей магии. Вернее, не совсем верно ее отражает. Моя магия светится лазурно-голубым. А в амулете преобладают лиловые оттенки. – Не торопись, моя радость. Лазурный – цвет лишь твоей водной магии. Но ведь ты не только маг воды. Ты ещё и маг крови. А цвет этой магии – красный. Если совместить эти цвета, получится как раз лиловый. Твоя магия неразделима. Сейчас тебе сложно это понять, потому что ты ещё совсем плохо владеешь магией крови. Но после учебы в академии ты поймёшь, что твои силы и их энергия едины. Как лёгкие не смогут дышать, если сердце перестанет выбрасывать кровь в сосудистое русло в твоём теле, так и разные виды магии души не смогут существовать отдельно друг от друга.

Астериас осторожно взяла ювелирный подарок за серебряную цепочку и принялась пристально рассматривать его на весу.

– Ну-ка, давай примерим его, – предложила Фронтида, приглашая девушку присесть за дамский столик.

Астериас покорно последовала к зеркалу и, присев на маленький мраморный стульчик, приподняла вьющиеся пряди. Няня аккуратно надела амулет на шею девушки и, приобняв любимицу за плечи, пристально посмотрела на ее отражение в зеркале:

– Какая же ты все таки красавица! Я желаю тебе лишь одного: где бы ты ни была, в какой бы жизненной ситуации не оказалась, никогда не забывай слушать своё сердце! Оно всегда подсказывает правильный путь! – и Фронтида напела мелодичные строки из любимой колыбельной Астериас: Сразу ты узнаешь,

Что есть правда, что есть ложь
Слушай сердце
И тогда ты всё поймёшь...

– Он тебе очень идёт! Наверное, это не удивительно, ведь его сделали специально для тебя. Он принадлежит тебе и только тебе.

Астериас самоуверенно ухмыльнулась и заключила:

– Здесь всё принадлежит мне и только мне!

Фронтита горько улыбнулась и, наполнив свои слова максимальной нежностью, осторожно произнесла:

– Моё дорогое дитя! Жизнь – это очень долгая река с очень буйным течением. Столько воды утечёт к тому моменту, как ты однажды незаметно осознаёшь себя моей ровесницей. Водные потоки постоянно приносят с собой что-то новое. Они меняют русло рек как им заблагорассудится. Ничто не вечно. Все может измениться в один момент. И однажды ты осознаешь, что твоим неизменно будет лишь отражение в зеркале. Остальное может уйти в любой момент...

– Возможно, с кем-то такое может произойти, но в моей жизни этого точно не случится, уж поверь мне!

– Я буду молить Вселенную, чтобы ты оказалась права!

– В этом нет необходимости, у меня всё под контролем!

– Что ж, хорошо, если так... – и ненадолго задумавшись, Фронтита снова обратилась к воспитаннице, – кстати, это не все подарки на сегодня.

– Что ты имеешь в виду? – заинтригованно спросила девушка.

– Твоя мама когда-то давно, перед своим уходом отдала мне письмо, которое попросила передать тебе, когда я посчитаю это нужным. Тогда я не понимала, зачем она вручила его мне на сохранение. Но теперь мне кажется, она чувствовала, что скоро ей придётся покинуть тебя. Одним словом, это тебе, – няня протянула девушке аккуратно сложенный конверт, и крепко обняв любимицу, добавила прощаясь:

– Я хочу, чтоб ты помнила, что в твоей жизни есть люди, которые тебя невероятно любят, и место, где тебя всегда ждут! Я люблю тебя, моя маленькая императрица! А теперь я пойду. Думаю ты захочешь немного побыть одна перед утомительным путешествием. Увидимся на рассвете! – и, поцеловав Астериас в макушку, няня незаметно исчезла из комнаты.

Минут десять Астериас держала в руках аккуратно сложенный конверт и просто смотрела на него, не в силах оторвать взгляд или произвести хоть какое-то движение. С определенной периодичностью что-то внутри девушки порывалось открыть странный подарок, но потом ей так становилось страшно, что она лишь сильнее сжимала старенький конверт в руках, но оставалась неподвижной. Ее сердце так сильно билось в груди, что не надо было даже прислушиваться, чтоб услышать громкие ритмичные тоны. Вдруг, непонятно почему, Астериас мысленно спросила себя: "Чего же я боюсь?" Девушка не находила первопричины своего волнения, но вдруг лицо ее изменилось в искреннем удивлении от мысли, которую кто-то как будто шепнул ей на ухо.

– Что за бред!?! – невольно вскрикнула девушка, сама поразившись тому, что произнесла это вслух. «Я боюсь, что этот маленький конвертик может пошатнуть мое однозначное решение? Да это же просто смешно!» – и Астериас, как будто назло постылым мыслям, ловким движением стилоса вскрыла злополучный конверт. Девушка извлекла содержимое и увидела знакомый почерк: «Это действительно писала мама! Ее почерк, я узнаю его!»

Она сделала глубокий вдох и впилась глазами в написанные строки, эхом отозвавшиеся в голове девушки материнским голосом:

« Моя дорогая доченька! Моя маленькая Астериас! Как же сильно мне хочется сказать тебе эти слова вживую, увидеть твои лучезарные глазки, твою всепоглощающую улыбку! Услышать твой звонкий смех! Надеюсь, ты смеёшься так же громко и заливисто, как когда тебе было шесть лет. Я велела Фронтиде отдать тебе это письмо, когда она посчитает нужным. Если ты читаешь эти строки, значит, в твоей жизни происходит нечто очень важное и, возможно, тебе нужен мой совет. Но истина в том, что Вселенная так любит каждое своё творение, что в каждом своём проявлении оставила самые нужные и единственно правильные советы каждому из нас. Нужно лишь научиться их видеть.

Помни, кто ты есть, моя радость. Помни стихию, которая является частью твоего естества. Помни, что наполовину ты – вода. Изменчивая, но в то же время постоянная, вода укладывается в любые рамки, обретает любую форму в зависимости от ситуации, но давления она не выносит. Воду в кулаке не удержишь. Способ продвижения воды – это предварительное заполнение всех рытвин и канав, встречающихся на пути, а уж потом дальнейшее продвижение вперёд. Вода всегда находится в движении, поэтому опасайся стоячей воды: в ней таится отрава. Вода терпелива. Капля камень точит.

Помни об этом, дитя мое. Если не сможешь сломать преграду, обойди ее.

Когда погружаешь в воду руку, чувствуешь только ласку. Будь же подобна воде, моя звёздочка! Помни, чему я тебя учила. Высшее милосердие – это милосердие к немилосердным. Пойми, это нужно не этим несчастным, но тебе. Иначе, если ты оставишь эту гниль внутри себя, она начнёт разлагать тебя изнутри. Сила воды в мягкости, совершенство ее – в простоте. Не позволяй себе возгордиться. Когда поднимается вода, рыбы едят муравьев. Когда же вода уходит, муравьи едят рыб. Пусть никто не полагается на своё сегодняшнее превосходство.

Мне так много хочется тебе написать, но у меня совсем мало времени. Поэтому я попрошу тебя о главном. Как бы не сложился твой жизненный путь, в какой бы ситуации ты не оказалась, я прошу тебя об одном. На суше люди говорят "береги в себе человека". Я же скажу тебе: береги чистоту своей души.

Я люблю тебя, моя девочка. Всем сердцем и всей душой! Так сильно, как только может любить материнское сердце.

Бессмертная в твоём сердце, мама".

Удивительно, но, из всего прочитанного, в голове девушки увязли лишь последние строки. Мамин голос то и дело повторял: "Я люблю тебя, моя девочка. Так сильно, как только может любить материнское сердце".

Астериас невольно воскресила слова отца, услышанные этим утром: "Твоя мать ради тебя готова была на все! Она никому не позволила бы тебе навредить и не оставила бы тебя даже ценой собственной жизни! Надеюсь, ты сможешь для неё сделать то же...".

Крепко стиснув зубы и сжав в руке и без того помятое письмо, Астериас уверенно заключила в своих мыслях: "Мамочка, однажды я обязательно стану "хорошим человеком". Но сначала я отомщу за тебя и совершу правосудие, которое заслужил Юстиций-де-ля -Фотья! "

Глава 5

Астериас проснулась задолго до рассвета, если, конечно, это состояние можно было назвать сном. Долгое время девушка не могла заснуть. Она ворочалась в попытке найти комфортное положение, но все было не то: подушка жесткая, одеяло холодное, кровать невероятно большая и неудобная. В голове роились тысячи мыслей, не давая столь желанному сну вступить в свои владения. Наконец, усталость насыщенного дня взяла вверх и погрузила девушку в спальный сон. Однако долгожданного спокойствия он не принёс: Астериас снились беспокойные сны, она то и дело просыпалась. Каждый раз ей казалось, будто она проспала. Сердце стучало с невероятной силой, а кожа покрывалась холодным потом. Потеряв надежду спокойно выспаться перед утомительным путешествием, Астериас встала и решила ещё раз перепроверить, все ли она взяла. Она медленно перемещалась от одной сумки к другой, мыслями пребывая абсолютно в другом месте и совершенно не осознавая, что перебирает и перекладывает из одной сумки в другую. Трудно сказать, сколько времени Астериас провела за этим бесцельным занятием, однако прервал поток ее мыслей встревоженный белый комочек. Подснежник то и дело крутился вокруг в надежде хоть как-то привлечь к себе внимание. Он жалобно скулил, лизал руки и терся о любимую хозяйку. Его выразительные чёрные глазки-бусинки смотрели с такой растерянностью и тоской, что Астериас старалась в них не смотреть. Вдруг, откуда ни возьмись, в комнате появился Наутичис и с театральной важностью заявил:

– Ваш покорный слуга прибыл сопроводить и доставить вас к назначенному месту встречи для дальнейшей транспортировки в кровавую академию! – после чего он беззаботно засмеялся и перевёл взгляд на девушку, – ну что, ты готова?

– Если Подснежник не перестанет на меня смотреть такими глазами, клянусь твоим магазином «подводных ценностей» я никуда не поеду!

– Предлагаю взять его с собой!

Подснежник, обрадованный услышанной мыслью, весело закрутился вокруг, всем своим видом выражая одобрение.

– Вот видишь? Ему нравится моя идея! – весело усмехнулся Наутичис. – Это будет первый в истории Атолании горный тюлень! Правда, ему придётся стать вегетарианцем, потому что в горах с рыбой туго, но это ничего! Я надеюсь, в академии есть живой уголок?

– Вот тебе смешно, а у меня сердце кровью обливается!

– Ой, да ладно! Подснежник ещё просто не понял, что эта огромная комфортабельная кровать в твоё отсутствие будет полностью в его распоряжении! Не удивляйся, если после твоего возвращения он отправит тебя спать в корзинку с морскими губками. К хорошему быстро привыкаешь! Да и вообще, он просто ещё не до конца осознал все прелести жизни когда «мама» в отъезде! Ты уедешь, я ему все популярно объясню, и поверь мне когда придет время возвращаться, он потом ещё лично доплатит директору, чтоб тебя оставили на второй год!

Астериас рассмеялась и шутливо добавила:

– Не смей мне развращать ребёнка!

– Ох, ну вот тут уже ничего обещать не могу! – весело подхватил Наутичис. – Так, ладно, что из всего этого мы берём с собой? – молодой человек озадаченно окидывал взглядом упакованные сумки, надеясь, что солнечный свет из них увидит одна от силы две счастливицы.

– Все!

– Все!? Ты же шутишь, правда?

Наутичис подплыл к чемоданам, приподнял один из них и шутливо заключил: – Нет, ну с этим мы точно не всплывем!

– Ну ты уж постарайся!

Девушка взяла на руки пушистого Подснежника, перекинула через плечо небольшую сумочку и, выходя из комнаты, весело подмигнула:

– Догоняй!

Астериас стремительно преодолевала километр за километром, все быстрее приближаясь к бескрайней поверхности океанской глади. Акватория становилась все дальше и дальше, до тех пор, пока совсем не скрылась в многокилометровой толще бездонного океана. Девушка вынырнула из воды и огляделась: темное небо плотным одеялом давно отступило от небосклона, уступив место слегка мутной дымке, нависшей над океаном. Солнце медленно поднималось, превращая казавшиеся грозными лиловые тучи на горизонте в стайку безобидных нежно-розовых облачков. Небо окрасилось в нежные тона. Океан был спокойным до самого горизонта. Возможно, днём шумные волны накроют все побережье, но сейчас лишь у самого берега маленькие барашки появлялись, чтобы через секунду рассыпаться, раствориться на блестящей гальке. Кристально чистая вода была так спокойна, что можно было рассмотреть дно, которое казалось обманчиво близким. Внизу деловито сновали стайки рыбок, вальяжно проплывали медузы, стремились насладиться недолгим покоем крабы. Все вокруг замерло в ожидании нового дня. Над головой девушки бесшумно, как будто боясь нарушить тишину рассвета, пролетела незнакомая птица. «Значит, земля где-то рядом», – подумала Астериас. И действительно, обернувшись, совсем близко она увидела материк. Внимание девушки привлекло удивительное дерево громадных размеров недалеко от суши. Внешне оно напоминало ветвистую красавицу иву. «Наверное, это то самое древо жизни! Значит, мне туда!» – и девушка неспешно направилась в сторону загадочного древа. Подплыв достаточно близко, Астериас невольно остановилась, поражённая невиданным дивом: вблизи дерево казалось ещё больше и поражало своими размерами. Его крона величественно возвышалась над водной поверхностью, а могучие корни уходили к самым недрам таинственного океана. Океанская вода, соприкасаясь с могучим стволом дерева, превращалась в тысячи бегущих струек, заполнявших щели древней потрескавшейся коры. Они стремительно поднимались ввысь и, оплетая ветвистые стебли, переходили на густые, тонкие, гибкие веточки, покрытые блестящей корой. Спирально обвивая каждую из них, изящные струйки достигали вершин и грациозно свисали в виде крупных блестящих капель. Каждая капля светилась лазурным сиянием, придавая дереву своеобразный серебристый ореол. «Откуда исходит столько свечения?» – мысленно спросила себя девушка и, подплыв совсем близко, пристально всмотрелась в прозрачные капельки. Многочисленные струйки от самых корней дерева несли миллионы серебристых крупиц, которые, поднимаясь выше, с каждой секундой загорались все ярче и ярче и, достигнув заветных капелек, хаотично завихрялись внутри каждой из них. Астериас стояла как вкопанная, не в силах оторвать взгляд. Никогда раньше она не видела ничего подобного. При всем разнообразном великолепии подводного мира такое чудо природы она видела впервые. – Вот вы где, Ваше Высочество! – раздался за спиной знакомый голос, – мы уже начали беспокоиться, не передумали ли вы?

Астериас обернулась и окинула взглядом своих подданных: статный Синехис, сосредоточенный и внимательный, в полной «боевой готовности» как всегда; старенькая Фронтида, нежная и заботливая, источающая любовь каждой клеточкой своего тела; беззаботный Наутичис с неустанной озорной улыбкой и нескончаемыми шутками в курчавой плутовской голове; и даже маленький Подснежник, смотрящий преданными глазками-бусинками. Все были на месте. Все кроме одного. «Где же отец? – мысленно подумала Астериас. – Неужели случилось нечто настолько важное, что он не придёт проводить меня?». Впрочем, ситуация не была новой или неожиданной, и Астериас заранее знала ответ на свой вопрос. Что-то вроде «огромное количество государственных дел» или «миллион вопросов, которые решить может только император» и так далее. Поэтому девушка решила не тратить время на прокрутку хорошо известного сценария и решительно ответила:

– Я бы с большей вероятностью потерялась в хорошо известных водах, чем поменяла бы своё решение!

– Радует ваш боевой настрой, Ваше Высочество! – улыбнувшись, ответил Синехис. – Но прежде чем мы займёмся Вашим перевоплощением, надо пополнить ваш запас жизненной энергии. Астериас удивленно смотрела на советника, не совсем понимая, о чем он говорит и что сейчас собирается делать.

– Дитя моё, подойди сюда, – заметив растерянность воспитанницы, пришла на помощь няня, указывая на живоносное древо.

Астериас нерешительно подплыла к могучему стволу и озадаченно остановилась, понятия не имея, что делать дальше. Фронтида нежным движением взяла руку девушки и аккуратно приложила ее ладонь к древней морщинистой коре. Под водой вспыхнул маленький огонёк. Стремительно поднимаясь вверх, он разгорался все сильнее и сильнее, освещая особенно ярко одну единственную струйку. Обогнув несколько раз ствол, огонёк перекинулся на ветвистый стебель и достиг тонкой веточки. Потоки воды, заботливо обвивавшие гибкую ветвь, стекли к прозрачной капле и наполнили ее лазурно-серебристым сиянием. Отяжелевшая ветвь склонилась под грузом прибывших потоков и приблизилась к Астериас. Фронтида взглядом указала девушке на аликвид, украшавший ее шею. Астериас осторожно сняла амулет и поставила небольшую раковину к сияющей капле. Та быстро сорвалась с напряженной веточки и упала в воронку ракушки. Ребристые витки озарились, и маленький огонёк по спиральной линии устремился к центру аликвида. Добравшись до аметиста, огонёк зажег доселе тусклый камень, и тот вспыхнул лиловым сиянием так ярко, что Астериас невольно зажмурилась. Синехис довольно кивнул головой и продолжил:

– Хорошо, теперь мы можем начать переход. Но прежде я должен объяснить вам кое-какие нюансы, Ваше Высочество. Дело в том, что для жизни на суше я буду вынужден полностью трансформировать ваше тело. Это повлечёт за собой определенные изменения, о которых вы должны знать. А также нетрудные правила, которые вы обязаны выполнять первое время для скорейшей адаптации к новым условиям.

– Обязана!?! – изумлённо переспросила Астериас. – Вы не много на себя берёте, господин советник?

– Ваше Высочество, я говорю вам это как маг, который заботится о Вашем здоровье. Перевоплощение – это очень непростой процесс для организма. Если вы хотите, чтоб все закончилось благополучно, вам придётся слушать мои указания.

Астериас высокомерно вскинула бровь, недовольно скривила пухлые губки, но ничего не ответила. Процесс перевоплощения действительно являлся очень сложным и даже в какой-то степени опасным. Это было обусловлено тем, что для жизни на суше, а тем более в горах, куда собиралась отправится юная наследница, организм фактически перестраивался «с ног на голову». Так уж сложилось, что воды бескрайнего океана внесли свои коррективы в каждую систему организма магов воды, чтобы они спокойно могли существовать на морозных глубинах. Зимой, когда температура на дне снижалась до отрицательных значений, кровь в сосудах магов просто бы превращалась в лёд, и жизнь была бы невозможной. Поэтому природа изменила этих существ: клетки крови, которые переносили кислород и окрашивали ее в красный цвет, редуцировались. Отчего ее плотность и вязкость уменьшились, а скорость течения увеличилась. Кожа приобрела бледный, почти прозрачный оттенок и всей поверхностью пропускала через себя живительный кислород. Температура тела снизилась до температуры воды и составляла примерно пять-семь градусов, а с наступлением холодов и ниже. Для того, чтоб в крови не образовывались кристаллики льда, она должна была течь по кровеносным сосудам очень быстро. И для этого у магов со временем образовалось огромное сердце, способное за одно сокращение выбросить объём, во много раз превышавший объём обычного сердца. Все эти особенности формировались в организме магов постепенно на протяжении многих столе-

тий. Трудно поверить, но теперь все должно было измениться в один момент, поэтому Синехис хорошо понимал всю сложность предстоящей трансформации.

Провести перевоплощение мог так же далеко не каждый маг. Гримуар представлял собой книгу, в которой описывались магические процедуры и заклинания, а также различные колдовские рецепты. Заклинания из этой книги, используемые магами, получили созвучные названия – гримории. Лишь тот, кто изучил Гримуар и овладел замысловатыми гримориями, мог значительно расширить свои магические возможности. И Синехис был как раз одним из них. Он сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Затем сложил перед грудью ладони и, медленно опуская голову вниз, выдохнул. В таком положении он принялся бурчать понятные только ему одному слова, складывавшиеся в несвязные предложения. Вода вокруг Астериас начала потихоньку закручиваться, формируя пенистый водоворот. Вдруг Синехис резко открыл светящиеся голубым светом глаза. Мощные руки подняли шумный водоворот над океанской гладью, укрыв в нем девушку. Маг рисовал в воздухе мудреные знаки, фигуры, выводил витиеватые узоры и продолжал бормотать монотонные заклинания. Астериас пребывала в непонятном состоянии: температура тела быстро возрастала, и девушке казалось, будто внутри все сгорает. Сердце замедлилось до такого темпа, что казалось, оно вот-вот остановится. Кровь сделалась до того вязкой и неподвижной, что пульсация в висках сотрясала всю голову. Постепенно бесцветные сосуды наполнились красной жидкостью, придавая коже привычные теплые оттенки. Бледные щёки окрасились нежно-розовым румянцем, бескровные губы вспыхнули алым цветом. Нежно-розовые локоны выпрямились и уступили место прямым шатеновым прядям. Роскошный рыбий хвост высыхал, и разноцветные чешуйки осыпались, открывая стройные крепкие ноги. Водные потоки медленно обволокли все тело девушки. Резко превратившись в лёд, они тут же растрескались на тысячу осколков и разлетелись в разные стороны, оставив под собой длинную бесформенную тунику.

Синехис дорисовал в воздухе замысловатую фигуру, закончил монотонное бурчание, громко выкрикнул три непонятных слова, после чего резким движением развёл руки. Вода бурного водоворота разлетелась во все стороны, и Астериас упала в воду. Надо сказать, что в той девушке, которая сидела в воде и ругала всех на чем свет стоит, возмущённая своим немягким приземлением, трудно было узнать Астериас. Ее внешность очень поменялась, и единственное, что осталось неизменным – большие выразительные голубые глаза.

– Ваше Высочество, – начал Синехис помогая встать девушке, – прежде чем вы отправитесь в Сангвинтер, вы должны запомнить некоторые правила.

– Должна?! – возмущённо переспросила Астериас.

– Да, именно должны! Потому что это вопрос вашей жизни и смерти!

– Значит так, запоминай или записывай! Я никому ничего не должна! Тем более тебе!

Астериас демонстративно отвернулась и направилась к няне.

– Госпожа, Вам предстоит отправиться в горы. То есть, в связи с моментальным набором высоты так же моментально изменится атмосферное давление! – не унимался Синехис.

Астериас, делая вид, будто не замечает назойливого советника, обратилась к няне:

– Мы скоро увидимся! Время пролетит незаметно!

– Тебя здесь всегда ждут. Помни это, дитя мое! – ласково улыбнулась Фронтида и обняла напоследок любимицу.

– Ваше Высочество, по этой причине насыщение крови кислородом будет резко снижаться. Ткани начнут испытывать кислородное голодание. Для вашего и без того неадаптированного организма это будет большой нагрузкой. Не стоит также забывать о волнении, усталости после нелегкой трансформации, а также низкой температуре, влажности и порывистых ветрах, к которым вы совершенно не привыкли! – не оставлял надежд докричаться до девушки Синехис.

Астериас, не обращая на него ни малейшего внимания, направилась к Наутичису.

– Я буду скучать... – смущенно прошептала девушка.

– Не стоит! Ты всегда можешь поговорить со мной, когда тебе этого захочется. Для этого я подготовил тебе с собой пузырёк с памятной водой. – Наутичис протянул девушке маленькую баночку.

– Спасибо... – девушка еле заметно улыбнулась и добавила, – скажи мне напоследок что-нибудь искреннее.

– Я не люблю сушеные водоросли! – весело заключил Наутичис.

Астериас невольно усмехнулась и с шутливым возмущением ударила друга в грудь:

– Нет, ну ты хоть когда-нибудь бываешь серьёзным!?

– А если серьезно, я тебе вот что скажу: на протяжении своей жизни каждому магу или человеку доводится споткнуться о свой «великий шанс». К несчастью, большинство из нас просто подымается, отряхивается и идёт дальше, как будто ничего и не произошло. Так вот, не стряхни с себя свой «великий шанс». И вообще, как говорится, сокол высоко поднимается, когда летит против ветра, а не по ветру!

– Пффф, ты-то откуда знаешь? Ты сокола то хоть раз в жизни видел? – иронично спросила Астериас. – Нет. Но маги воздуха так говорят, – рассмеявшись, ответил Наутичис, – а вообще, если тебе хочется мудрость от Наутичиса, я тебе вот что скажу. Когда в чашке нет ни чая, ни сахара, а есть лишь горячая вода, помогают фантазия и чувство юмора. Правда, до конца мудрость всей этой фразы ты поймёшь лишь тогда, когда станешь настоящим студентом! – и Наутичис снова рассмеялся понятной только ему шутке.

Астериас обняла лучшего друга и, развернувшись, направилась к суше.

– Госпожа, недостаток кислорода в окружающем воздухе приведёт к снижению насыщения артериальной крови кислородом. Если не отнесетесь к моим словам серьезно, все может закончиться отёком лёгких и даже головного мозга. Надеюсь, хоть это вас впечатлит и образумит! Вы должны выслушать меня, запомнить и выполнить всё то, что я вам скажу по прибытию в Академию! – теряя последнюю надежду быть услышанным, не унимался Синехис.

– Господин советник, все это безумно интересно, но я уверена, как-нибудь справлюсь без ваших занудных нотаций!

После этого девушка заглянула в тоскующие чёрные глазки маленького белька. Она наклонилась и что-то прошептала ему на ухо. Подснежник тут же повеселел, закружился вокруг любимой хозяйки и одобрительно лизнул ей руку. Астериас поцеловала любимца в макушку,хватила вещи и направилась в сторону суши. Обеспокоенный Синехис хотел было сделать ещё одну тщетную попытку вразумить девушку, но Астериас была уже далеко на берегу, усыпанном прибрежной разноцветной морской галькой, где ее ждал человек. При виде девушки он замахал руками, рисуя в воздухе круг. В центре возникла маленькая светящаяся точка, которая становилась все больше и больше по мере того, как человек продолжал размахивать руками. И вот перед Астериас появился расплывчатый круг, окутанный туманом и маленькими светящимися крупинками пыли. Потоки воздуха, насыщенные мельчайшими частичками водяного пара, закручивались к центру, из которого веяло пронзительным холодом.

– Вашу ручку, госпожа, – закончив своё дело, протянул руку человек.

Астериас обернулась назад, пронизывающим взглядом окинула столь горячо любимый океан, рассветное солнышко, почти оторвавшееся от водной глади, заботливую Фронтиду, веселого

Наутичиса, «занудного» Синехиса, пушистого Подснежника. Девушка закрыла глаза и в последний раз вслушалась в шум прибрежных волн, в крик белокрылых одиноких чаек. Сделав глубокий вдох, Астериас попыталась запомнить соленый запах ветра, морской воды, йода, водорослей, гальки. Прочувствовав его каждой клеточкой своего тела, девушка подумала: так пахнет вечность... Открыв глаза, она протянула руку заждавшемуся человеку и уверенно шаг-

нула в портал вслед за ним. Сложно было точно описать какие-то ощущения или мысли, пока она пребывала внутри портала. Все произошло так быстро, что уже через считанные секунды Астериас оказалась в совершенно незнакомом месте посреди белоснежных вершин горных хребтов.

– Дальше вы пойдёте сами, госпожа. Пройдя через это ущелье, вы окажетесь у ворот академии Сангвинтер.

Астериас посмотрела в указанном направлении. Обернувшись, она было хотела что-то уточнить, но человек исчез, словно его никогда и не было.

Глава 6

Астериас водрузила на себя нелегкую поклажу и осторожно направилась к скалистому глубокому ущелью. Подойдя совсем близко, она настороженно как бы заглянула внутрь в надежде убедиться, что, несмотря на свой зловещный вид, никакой опасности тёмная расщелина в себе не таит. Из глубины послышался отдаленный устрашающий вой и лицо девушки обдал холодный порывистый ветер. Этот ветер, леденящий душу и вселяющий ужас, сковал все тело девушки. «Это просто ветер, Астериас. Никого там нет. Все будет хорошо. Это всего лишь ветер. Соберись. Надо идти...» – успокаивала себя девушка, пытаясь хоть как-то выйти из жуткого немого оцепенения. Наконец, собрав всю волю в кулак, Астериас двинулась в путь. Высокие вертикальные скалы вплотную подходили друг к другу, так что казалось, они вот-вот сомкнутся. Их вершины задевали медленно плывущие облака, лишь изредка пропуская живительные солнечные лучи. Всякий раз, когда девушка смотрела вверх, непомерная высота кружила ей голову, а дыхание замирало. Никогда ещё Астериас не было так холодно. Она крепко обняла себя в надежде хоть немного согреться и прибавила ходу, стараясь смотреть только под ноги. Нежные босые ноги неуверенно ступали по узкой каменистой дороге. Каждый шаг порождал резкую боль, которая, поднимаясь от стоп, пронизывала все тело и отдавалась в макушке. Непосильная ноша впиалась в хрупкие плечи, и Астериас казалось, что со следующим шагом ее тонкий стан переломится, как сухая тонкая веточка. От непривычной нагрузки сердце билось так сильно, что казалось, оно уже не в груди, а где-то в горле. И что ещё немного – и она просто выплюнет его, не в силах терпеть оглушающие удары, сотрясающие все тело девушки. Она жадно хватала ртом воздух, словно рыба, которую безжалостные рыбацкие сети вытащили на берег. Само ущелье отнюдь не было длинным. Тем не менее, Астериас оно казалось бесконечным. Она не знала точно, сколько времени ей понадобилось, чтобы преодолеть столь тернистый путь, но девушке казалось, что прошло пол жизни.

Наконец, ласковые лучи солнца осветили измученное лицо Астериас. Слеплённая девушка рефлекторно зажмурилась яркому потоку света. Когда она открыла глаза, все ее тело невольно остолбенело от изумления. Перед ней стоял огромный дворец, впечатляющий своей архитектурой и ландшафтом. Астериас подошла к парадным воротам высокого массивного забора и огляделась: за воротами никого не было. На придворцовой площади тоже никого не было. На первый взгляд казалось, что этот громадный безлюдный дворец попросту нежилой. «И что, меня даже никто не будет встречать!?» – искренне изумившись, мысленно спросила себя девушка. Астериас попыталась толкнуть массивные двери неприступного ограждения, но ничего не вышло. Тогда она навалилась весом всего тела на непослушные врата, скользя стёртыми ногами по усыпанной мелкими камушками земле. Но снова ничего не произошло: невозмутимые врата оставались неподвижными. Изнуренная девушка издала разъярённый крик и с размаху ударила ногой упрямую дверь. Боль оказалась такой резкой, пронзительной и нестерпимой, что Астериас схватилась за пострадавшую ногу и, потеряв равновесие, плюхнулась на землю. Из глаз брызнули слёзы. Она опёрлась спиной о неприступные двери, прижала колени к груди и заплакала. Усталость, холод, сковывающая боль в ногах и спине, бессилие и тот факт, что она понятия не имела, что делать дальше, вылились скупыми струйками беспомощных слёз. «Так, ладно. Надо что-то думать. Должен же быть какой-то способ открыть эту дурацкую дверь!» – собравшись с последними силами, подумала девушка. Астериас встала. В висках застучало, вокруг все закружилось, и она почувствовала подступающую головную боль. Опершись о каменный забор, Астериас сделала несколько глубоких вдохов, подняла голову и внимательно осмотрела дверцы: кованые прутья закручивались в прихотливые запутанные узоры, обрамляя старинный герб академии. На нем два льва держали щит, разделённый на четыре равновеликие части. Внутри каждой из них был свой символ, идя по часовой линии: ураган

– символ ветра; дерево – символ земли; пламя – символ огня; и волна – символ воды. Вверху помпезный щит венчала корона и простиралась первая часть надписи «Per aspera ad astra», что означало «через тернии к звёздам». И внизу, под щитом – вторая часть: «Aut viam inveniam, aut faciam», – “или найди дорогу, или проложи ее сам”. Позади герба виднелись огромные шестеренки, очевидно, являясь частью замысловатого замка. «Вряд ли сейчас появится запоздалый привратник с необходимой связкой ключей... Почему-то мне кажется, что ключ находится в самих дверях...» В голову Астериас пришла мысль: она круговым движением кисти сформировала возле себя небольшой светящийся голубой шарик. Глаза величественных львов вспыхнули, и они открыли пасти. Девушка ловким движением оторвала от шарика две голубые капельки и направила их в пасти львов. Последние издали благородный рык, сомкнули пасти и потухли. Позади герба тяжелые неподвижные шестеренки лениво сдвинулись с места, приводя в движение все больше и больше колёсиков. Кованые прутья вдруг сделались мягкими и пластичными, словно они были вылиты не из безжизненного металла, а являли собой гибкие ветки вьющегося плюща. Они сползли с затейливого герба и обнажили металлические стержни дверей. Наконец, внутри что-то щелкнуло, и неподвижные ворота, издав протяжный скрип, медленно отворились.

Астериас проследовала на территорию академии. Она шла, заворожено разглядывая каждую мелочь. Широкая дорожка, выложенная дорогим камнем и нагретая ласковыми лучами солнца, приятно грела ноги. Вдруг девушка осознала: здесь почему-то совсем не холодно. Слева и справа просторный ухоженный газон был украшен узорами из цветов и садовыми скульптурками из растений. По периметру располагались небольшие стильные домики в стиле шале, которые немного не соответствовали готическому стилю дворца, но, тем не менее, отлично смотрелись на общем фоне. Пройдя чуть дальше, Астериас вышла на круглую площадку, на которой ее внимание привлек интересный фонтан: грациозная полуобнаженная нимфа восседала на покорённом огненном драконе, элегантно выгнув спину и голову назад так, что струйки воды, падавшие вниз, формировали струящиеся пряди густых волос.

Девушка проследовала дальше, поднялась на широкий основательный каменный мост и, перекинувшись через него, всмотрелась в реку, отделявшую дворец от его остальной территории. Течение неслось с такой скоростью, что у девушки опять закружилась голова. Наконец, миновав добротный мост, Астериас оказалась перед дворцом.

Сама постройка была выполнена из природного камня неоднородного темно-фиолетового цвета. Устремлённые ввысь остrokонечные башни, кованые шпили на крыше, строгие вертикальные колонны, заострённые кверху оконные проёмы – все части сооружения стремились вверх, подчеркивая вертикаль и демонстрируя стремление к небесному, возвышенному, запредельному. Здание соединяло в себе суровость камня, легкость стекла и яркость витражных красок: светло-серый фасад украшали удлиненные стрельчатые окна больших размеров. Все они имели массивные рамы и почти все витражные узоры. В центре фасада, над главным входом в здание располагалась витражная «роза» округлой формы, разделённая фигурным каркасом на симметричные относительно центра элементы, напоминающие лепестки цветка или части звёзды. Главный вход в здание назывался порталом и представлял собой массивную кованую дверь с вытянутым заострённым сводом, украшенным скульптурным орнаментом. Над входом резные пилястры многократно повторялись, визуально увеличивая дверной проем. Здание также украшали многочисленные элементы декора: тематические скульптуры, балюстрады и стилизованные кованые украшения. Дворец состоял из центральной части, от которой отходило два крыла – северное и южное, из-за чего вся постройка приобретала форму буквы «Ш», в которой средняя палочка была совсем маленькая.

Астериас долго стояла с запрокинутой головой, внимательно изучая каждую мелочь старинного дворца. Вдруг в ушах резко зашумело, вокруг все поплыло, в глазах потемнело, виски сдавила противная боль. Девушка схватилась руками за голову и, сжав ее со всей силы, попыта-

лась сделать несколько глубоких вдохов. «Да что же это такое!?» – недоумевая, что происходит, спросила себя Астериас. Немного приглушив боль, она направилась к массивному portalу.

Тяжелая дверь, вопреки ожиданиям девушки, легко отворилась, едва та коснулась ручки, приветливо впуская гостью внутрь. Астериас очутилась внутри дворца. Немного мрачноватый снаружи, внутри он оказался довольно уютным: высокие стены создавали ощущение обширного пространства; большие окна в пол пропускали большое количество света и воздуха; арочные конструкции придавали визуальную воздушность и невесомость. В центре холла стояла массивная лестница с резной балюстрадой из природного камня бежевого цвета с мелкими неоднородными вкраплениями. Широкое основание лестницы изящно заворачивалось в разные стороны. Зачарованность девушки прервала небольшая бабочка, севшая к ней на плечо. «Откуда здесь может быть бабочка?» – удивленно подумала Астериас. Бабочка взмахнула крыльями и полетела к одной из картин, украшавших высокие стены дворца. Астериас внимательно следила за ее траекторией, и каково же было ее удивление, когда та свободно влетела внутрь картины. Присмотревшись, Астериас не могла поверить своим глазам: картины двигались. Ну, вернее, не сами картины, конечно, а изображения на них. Девушка осторожно приблизилась к большим холстам, заключённым в золотые рамки. Многочисленные портреты незнакомых людей украшали высокие стены. Но самое удивительное было не то, кто на них был изображён, а как они изображались. Люди двигались внутри картин, на заднем фоне летали бабочки, шёл дождь, ластился рыжий котёнок, словом, все было как в обычной жизни.

Астериас поднимала взгляд все выше и, дойдя до верха, замерла, разглядывая расписные потолки, изящные скульптурки и элементы резной лепнины. Из центра спускалась хрустальная роскошная люстра громадных размеров. Внезапно девушка почувствовала приступ удушья. И без того учащенное дыхание и сердцебиение усиливались с каждой секундой. Астериас судорожно хватала воздух. Голова закружилась, в ушах зашумело так сильно, что ничего более девушка не слышала. Сильная боль в висках беспощадно сжала голову. Вдруг оглушённой Астериас послышалось, будто ее кто-то завет. Обернувшись на звук, который показался ей голосом, девушка увидела перед собой молодого человека и потеряла сознание.

Глава 7

Астериас открыла глаза. Белоснежная комната была залита солнечным светом. Здесь было очень просторно, тепло и достаточно уютно. Рядом стояла ещё одна кровать, но на ней никого не было. «Где я нахожусь? Что произошло? Как я сюда попала?» – девушка пыталась воскресить в памяти последние воспоминания. Она повернула голову к большому арочному окну, разделенному тонкими металлическими вставками на небольшие прямоугольники. За окном простирался идеально подстриженный газон, украшенный удивительными цветочными узорами и скульптурами. Несколько секунд Астериас просто смотрела в окно, ни о чем не думая, не в силах оторвать взгляд. Девушка захотела подняться и только сейчас ощутила на лице странную маску и непонятные датчики на теле и пальцах, которые присоединились к монотонно плачущему компьютеру. Она быстрым движением сняла с себя все неудобные элементы. В тот же момент компьютер завыл так громко, что Астериас закрыла уши. Через секунду в комнату вбежала женщина с встревоженным выражением лица, во всеоружии, с каким-то чемоданчиком и дополнительными приборами. Оценив происходящую ситуацию, встревоженность сменилась на ее лице облегчением и спокойствием. Она положила свою ношу на соседнюю пустующую кровать, улыбнулась и сказала:

– Ах, г-жа дель-Окьянос, это вы тут выводите прибор из строя? – затем она добродушно усмехнулась и добавила: – что ж, я очень рада! Наконец-то вы пришли в себя! Вы помните, что с вами произошло? Астериас напряглась и, максимально сконцентрировавшись, попыталась воскресить в памяти последние события.

– Вы находитесь в лечебнице академии Сангвинтер. Я местный врач.

Астериас, немного смутившись, ответила:

– Простите, но я вас совсем не помню.

– Вы не можете меня помнить, моя дорогая. Ко мне вас доставили уже без сознания, – ответила женщина, внимательно проверяя показатели на мониторе. – Это очень хорошо, что вы приехали заранее и вам не пришлось пропускать занятия. Магам воды всегда труднее всего адаптироваться к высокогорью.

– О чем вы говорите? – непонимающе смотрела на женщину Астериас.

– Ваш организм пострадал от высотной гипоксии, или, как ее называют в народе, горной болезни. Резкое понижение парциального давления кислорода во вдыхаемом воздухе вызвало болезненное состояние, связанное с кислородным голоданием.

Женщина на минуту замолчала, а потом продолжила:

– Вообще, у нас разработана целая методика для того чтобы подобных случаев не происходило. Надо сказать, за всю мою врачебную деятельность в академии, вы первый маг воды, кому адаптация далась так сложно. Вам должны были подробно рассказать, что и как делать по прибытию в Сангвинтер, чтобы все прошло гладко и без приключений. Вам разве не говорили?

В памяти Астериас воскрес взволнованный Синехис, судорожно пытающийся докричаться до юной наследницы. Ей вспомнились слова о том, что ткани начнут испытывать кислородное голодание, что ей предстоит большая нагрузка, что необходимо выполнить какие-то нетрудные правила, и, наконец, что если она не образумится, у неё может развиться отёк мозга. Астериас моментально изменилась в лице и испугано спросила:

– У меня случился отёк головного мозга?

Врач невольно рассмеялась услышанной гипотезе и, старательно пытаясь подавить улыбку, ответила: – А как же! Чего ж только головного?! И спинного! И даже костного! – женщина снова рассмеялась и поспешила успокоить мнительную пациентку, – успокойтесь, г-жа дель-Окьянос! Катастрофы не случилось. Просто в результате гипоксии артериальное давление компенсаторно повысилось настолько, что вы потеряли сознание. Хотя вынуждена признать,

что если б г-н фон Гоминис вас вовремя не доставил ко мне, последствия могли быть совсем другими.

– Г-н фон кто? – переспросила Астериас.

– Г-н Адриан фон Гоминис. По его словам, он встретил вас в вестибюле, после чего, дословно цитируя молодого человека, вы «упали ему на руки». Кстати, он как раз зашел справиться о вашем здоровье.

Вам следует его поблагодарить при встрече.

Астериас как будто то ли не услышала, то ли пропустила эту информацию мимо ушей и сказала:

– Я бы хотела покинуть лечебницу в ближайшее время.

– Ох, ну вы и шустрая, юная леди! Как вы себя чувствуете?

– Я прекрасно себя чувствую! Мне пора вливаться в учебный процесс.

– Не волнуйтесь, без вас не начнут! – отшутилась врач и добавила, – ну-ка, давайте я вас осмотрю. Врач принялась водить фонариком перед глазами, слушать, «щупать», попросила девушку выполнить несколько заданий и, все тщательно проверив, удовлетворенно заявила:

– Что ж, общее состояния удовлетворительное, – затем она переключилась на монитор и добавила, – насыщение крови кислородом пришло в норму, частота дыхания и сердцебиения стабилизировались. Если вы уверяете, что чувствуете себя неплохо, возможно, я и отпущу вас, но, – женщина многозначительно подняла вверх указательный палец и закончила, – при одном условии: вы будете первую неделю показываться в лечебнице, чтобы я могла отслеживать ваше состояние.

– Договорились! – радостно ответила девушка.

– А чтоб вы не заблудились и случайно не забыли, за вами будет присматривать г-н фон Гоминис. – Чтоооо?! Нет, так не пойдёт!

– Пойдёт, моя дорогая! Иначе вы же не хотите провести торжественную встречу с директрисой в моей прекрасной лечебнице?

За долгое время работы со студентами опытная врач определённо научилась подбирать нужные слова и убеждать в их правильности даже самых строптивых учащихся. Астериас удивляло другое: впервые в ее жизни указания раздавала не она, а какие-то люди. Мало того, эти люди требовали подчинения, и вот это уже был явно перебор для тщеславной натуры Астериас. Девушка не стала пререкаться на словах, но внутри наотрез отказалась повиноваться раскомандовавшейся госпоже.

– Отлично! Я очень рада, что мы смогли договориться! – заключила врач на долгое молчание студентки. – Я пойду заполню необходимые документы на вашу выписку, а вы можете потихоньку собираться.

Женщина направилась к двери и, открыв ее, добавила:

– Кстати, думаю, вам пора кое-кого представить! Знакомьтесь, ваш спаситель-избавитель г-н Адриан фон Гоминис! (Hominis – человек)

В комнату зашёл молодой человек.

– Ладно, вы знакомьтесь, а я пойду займусь делом, – и, выходя из комнаты, женщина, вспомнив, спросила, – кстати, г-жа дель-Окьянос, как ваше полное имя?

– Астериас-дель-Окьянос, – важно ответила студентка.

Девушка смотрела на молодого человека. Первое, что бросалось в глаза и привлекало внимание – это был рост юноши. Мысленно перебирая знакомых, ей показалось, что она никогда не видела таких высоких людей. Худощавое лицо имело довольно таки выразительные черты: высокие острые скулы, проникновенные темные глаза, смоляные брови, идеально прямой заостренный нос и крупные губы. Однако присущие острые черты не выражали ни резкости, ни суровости на этом открытом лице, а лишь отражали уверенность, собранность и спокойствие. Густые блестящие волосы обрисовывали бледный благородный лоб. Тёмный длинный

кожаный плащ скрывал худощавую треугольную мужскую фигуру, однако широкие плечи все же не ускользнули от цепкого взгляда Астериас. Худые вытянутые пальцы, которые являлись продолжением больших крепких ладоней, почему-то вовсе не казались женственными или слабыми. Сложно сказать, что создавало такое ощущение, однако было в этих руках что-то сильное и чувственное. Внимательно осмотрев молодого человека, Астериас невольно заключила: он был красив. Однако, несмотря на свою внешность, молодой человек держался просто, естественно и непринужденно. В его мимике, улыбке, взгляде не было ни тени тщеславия и самолюбования. Как только врач закрыла за собой дверь, молодой человек присел на пустующую кровать, едва заметно улыбнулся и обратился к Астериас:

– Ну, наконец-то юная госпожа пришла в сознание! Должен признаться, я был прельщен. Многие дамы теряли от меня голову, но вот чтоб так, с первого взгляда! Такое, конечно, со мной впервые! – усмехнулся Адриан, пытаясь развеселить девушку.

Астериас растерялась от приступа ярости. Она потеряла от него голову!? Да что он себе позволяет!? Кого он из себя возомнил!? Девушка выдохнула и, сделав над собой невероятное усилие, ответила как можно сдержаннее:

– Вижу, ваше эго пребывает в целостности и сохранности! Что ж, спешу спустить его с небес на землю. Мир вращается не вокруг вас, а вокруг солнца, господин фон... как вас там? – наигранно спросила девушка.

– Фон Гоминис! – подхватив театральную волну, подыграл Адриан девушке, – что ж, судя по всему, маленькая госпожа чувствует себя намного лучше, чему я очень рад! Ибо, как говорил наш мудрый профессор, помощь нужна безмолвному больному, – и, приблизившись к девушке, добавил: – капризные пациенты тяжелыми не бывают.

– Что!? – выкрикнула Астериас, не в силах больше сдерживаться, – да я... да вы... да у меня... Астериас не находила нужных слов, чтобы выразить все своё возмущение и недовольство! Гнев сжимал горло, блокируя все красноречие, не давая озвучить всю ту ярость, которую испытывала студентка в данный момент. Адриан, наблюдая за краснеющим лицом девушки, добродушно рассмеялся и добавил:

– Ни в коем случае не хотел вас обидеть, г-жа дель-Окьянос! И в качестве компенсации предлагаю донести ваши вещи и проводить вас к вашей комнате.

– Нет уж! Справлюсь как-нибудь сама!

Астериас резко направилась к выходу, высоко подняв подбородок и принципиально не смотря в сторону «хамоватого» молодого человека. Приблизившись к нему совсем близко, девушка вдруг невольно осознала, что «маленькая г-жа» это не насмешка и не издевка, а простая констатация факта: Астериас действительно рядом с молодым человеком казалась очень маленькой. Адриан внимательно наблюдал за забавным спектаклем маленькой гордочки, подмечая каждый ее жест и мимику. Он открыл дверь, галантно пропустив девушку вперед. Астериас прошла через приемную комнату, забрала заждавшиеся ее личные вещи и вышла в длинный коридор. Адриан шёл следом:

– И все же я ещё раз предложу вам свою помощь! Академия огромная, вещи у вас тяжелые, коридоры бесконечные. Мне думается, моя помощь оказалась бы сейчас очень кстати.

– Я уж как-нибудь справлюсь! Академия не без добрых людей, вещи не такие уж и тяжелые, а бесконечные коридоры рано или поздно заканчиваются! Так что не смею вас больше задерживать, г-н фон Гоминис! – Астериас сделала рукой жест, отправляющий на все четыре стороны.

Молодой человек снисходительно рассмеялся и через несколько минут растворился в нескончаемом просторе широкого коридора. Астериас внимательно посмотрела в одну сторону, затем в другую, после чего обреченно плюхнулась на стоявшие рядом чемоданы и запрокинула голову. Из груди вырвался сдавленный выдох: она понятия не имела, куда идти дальше.

Глава 8

Астериас долго бродила по длинным коридорам. Ей казалось, что все эти нескончаемые комнаты она видит уже в третий или четвёртый раз. Тысячи новоприбывших студентов сновали туда-сюда, но ни один из них, у кого бы девушка не спрашивала, так и не смог внятно объяснить Астериас, где ей найти свою комнату. И спустя примерно два часа долгих поисков и скитаний по огромной академии Астериас с большим трудом удалось найти необходимую комнату. Очутившись внутри, она оставила вещи у входа и медленно прошла вглубь, внимательно осматривая сдержанную, но в то же время со вкусом обставленную комнату. Как и во всех остальных помещениях дворца, тут было достаточно просторно и очень светло. Комната была обставлена в лилово-зелёных тонах так, что с одной стороны преобладали фиолетовые оттенки, а с другой – зелёные. Девушка подошла к круглой кровати, которую, учитывая цветовую гамму, она безошибочно определила своей, и, раскинув руки, упала в божественные объятия шёлковой постели. Мягкий матрас, точно перина, обволок тело девушки и закачал его, словно на волнах. «Он водный!» – мысленно воскликнула восторженная студентка. «Какая прелесть, прям как дома!». Девушка растаяла в объятиях любимейшей кровати, мечтательно глядя ее руками как вдруг нащупала какие-то вещи. Сначала она подумала, что их забыл прежний житель, однако, посмотрев на соседнюю кровать, увидела точно такой же комплект: строгое чёрное прямое платье с рукавами три четверти чуть выше колена; белый воротничок, который, скорее всего, будет пристёгиваться лишь в определенных случаях, а может просто по желанию; тёмно-фиолетовая мантия – настолько тёмная, что обнаружить в ней наличие цвета можно было бы только в лучах дневного солнца – с расклепанными рукавами и лиловым камнем-брошкой; ключ- карта, а так же планшетка с листами, на которых были написаны названия предметов и имена преподавателей, которые, очевидно, будут их вести, а также номера кабинетов, в которых будут проходить занятия. На другом листе подробно было представлено расписание. Астериас отложила обновки в сторону и продолжила изучение комнаты. Она подошла к большому арочному окну с витражной вставкой в самом верху и неожиданно ахнула, увидев открывшийся ей вид. Панорамный пейзаж действительно содержал очень много красок: и прекрасно ухоженный двор, и белоснежные вершины горных хребтов, и миниатюрные уютные домики-шалы, которые с приходом сумерек озарялись волшебными огоньками многочисленных фонариков. Однако Астериас сначала даже не заметила всего этого. Далеко-далеко, в том месте, куда взгляд любого другого мага доберётся в последнюю очередь, виднелся океан. От вида дорогой сердцу водной глади внутри Астериас потеплело и легкая улыбка коснулась ее губ. Вдруг на коридоре послышался какой-то шум. Внезапный сквозняк, непонятно откуда взявшийся, отворил дверь с таким грохотом, что Астериас невольно вздрогнула. В комнату зашла смеющаяся девушка, а за ней статный молодой человек, нагруженный невероятным количеством, судя по всему, ее сумок. Не надо было быть большим знатоком чтоб узнать в этом молодом человеке мага воздуха. Белоснежные густые волосы аккуратно обрамляли выразительное лицо. Изысканные подвижные брови открывали лучистые серые глаза. Нельзя было сказать, что это были самые красивые глаза в Антолании: они были отнюдь не большие, не отличались ни изысканным цветом, ни выразительными линиями, ни чем бы то ни было еще. Но в них было столько спокойствия и умиротворения, что казалось, вся вселенная может обрести покой, заглянув в эти бездонные зеркала души. Они постоянно лучились каким-то особенным, подвижным, перебегающим блеском, а рядом с мыслью в них светилась привлекательная, почти детская наивность. За спиной молодого человека виднелось два величественных крыла. Все тело загадочного мага излучало удивительное сияние: волосы, брови, ресницы, кожа, крылья и даже, казалось, одежда излучала необыкновенный свет: мягкий, ненавязчивый, непри-

нуждённый. На какой-то миг Астериас показалось, что этот свет далеко не внешний, а глубоко внутренний, неотъемлемый.

Снимая с себя столь тяжелую ношу, молодой человек продолжал что-то рассказывать своей спутнице, отчего та заходила смехом и, как ни старалась, не могла успокоиться. Она вытерла выступившие от смеха слёзы, перебрала глазами все свои вещи и, приобняв молодого человека за плечи, аккуратно направила его к выходу:

– Я тебе бесконечно благодарна, Луки! Дальше я справлюсь сама.

– Ты всегда можешь на меня рассчитывать! Я надеюсь, мы будем часто видеться, ведь...

– Обязательно, обязательно! – перебила мага девушка, придавая ему ускорение.

Молодой человек что-то ещё хотел сказать, но девушка уже успела закрыть за ним дверь. Затем она обернулась к Астериас, как будто они были закадычными подругами, знакомыми сто лет, и, потирая лоб, обратилась к соседке:

– Фууух, очень услужливый молодой человек! – потом она посмотрела ему вслед и добавила: – жаль только не в моем вкусе...

Астериас, присаживаясь на кровать, внимательно рассматривала новопривывшую соседку и никак не могла понять, кого же та ей напоминает. Она была очень высокой для девушки. Однако этот рост в сочетании с изящной точеной фигуркой и длинными стройными ногами приобретал определённый шарм. Идеальные бронзовые волосы, собранные в высокий хвост, спускались почти до середины поясицы. Чуткая молодая жизнь играла в каждой черте ее миловидного лица, энергичная живая натура отражалась в каком ее движении. Но особенно приковывали к себе внимание большие насыщенно-зелёные глаза, на фоне которых идеальная бархатная кожа и нежный очаровательный румянец становились на первый взгляд незаметными. Астериас завороченно смотрела в два горящих изумруда, мысленно думая, что никогда раньше не видела таких больших глаз. Новопривывшая соседка присела на собственный чемодан, приняла удобную позу, облокотившись на его противоположный край, и сказала:

– Ну что, пора знакомиться? – после чего она дружелюбно протянула Астериас руку и с присущим ей озорством представилась, – Либеллула-де-ля-Вита, быстрейшая из всех крылатых насекомых, гордость магов земли и просто надежда всей нации! – девушка рассмеялась и добавила: – для друзей просто Либелла!

И тут Астериас осенило. Она вдруг поняла, кого напоминала ей эта двушка с самого начала. «Ну конечно! Либеллула – λιβελλούλα – это же стрекоза!». Астериас мысленно усмехнулась, но в ответ лишь протянула руку и представилась:

– Астериас – дель-Окьянос, наследная императрица магов воды.

Либелла рассмеялась и ответила:

– Рада, что у тебя отличное чувство юмора! В таком случае мы однозначно уживёмся! Ты такая хорошенькая, прям как астры у меня дома! Кстати, астра тоже переводится как звезда! – после этого Либелла вскочила с места, как будто ее осенила какая-то гениальная мысль. – Придумала! Я буду звать тебя Астра, как мы зовём дома самые красивые цветы на свете!

Астериас, недоумевавшая от всего происходящего, не могла найти слов для возмущения. Никто и никогда не сокращал ее благородное имя и уж тем более не коверкал его своими бестолковыми фантазиями.

– Астериас! И никак по-другому! – резко оборвала сожительницу девушка.

– А ты, кстати, чего не собираешься, Астериас? – Либелла наигранно выделила полное имя соседки.

– В смысле?

– Ну, у нас же в планах не было пропустить торжественную встречу с директрисой? Которая, кстати, начнётся через... – девушка мельком глянула на элегантные наручные часики, – через двадцать пять минут!

– Что!? – вскочила с кровати встревоженная девушка. – Откуда ты знаешь?

– Ну, вообще-то это прописано в наших расписаниях, ты не читала?

Астериас быстро пролистала скреплённые бумажки, брошенные ею на кровати, и действительно нашла там пункт «торжественной встречи». «Как же я могла не заметить!?» – удивилась обеспокоенная девушка.

Через десять минут студентки были готовы и стояли на выходе из комнаты. Закрывая дверь, Астериас поинтересовалась:

– Либелла, ты знаешь, куда идти?

– Разберёмся по ходу, Астра, не волнуйся!

– Астериас, Либелла. Ас-те-ри-ас! – не унималась девушка.

– Ага, я помню! Догоняй, Астра!

Либелла задорно подмигнула соседке, приглашая кивком головы двигаться в направлении центральной башни. Астериас возмущённо закатила глаза, фыркнула и проследовала за улыбающейся сожительницей.

Глава 9

Астериас поражалась поразительной коммуникабельности, раскрепощённости и непосредственности своей новой соседки. Конечно же, Либелла понятия не имела, где находится тот самый «торжественный зал», в котором должна была состояться встреча с директрисой. Но она совершенно естественно останавливала незнакомых ей магов, как будто они были хорошими старыми друзьями, спрашивала всё, что ее интересовало, одновременно интересуясь, как у них вообще дела, куда заселились, как им комната, а как соседи, параллельно успевая рассказать немного и о себе. И к моменту, когда они нашли заветный актовый зал, новая подруга Астериас успела завести несколько новых знакомств. «И это только пятнадцать минут прошло...», – мысленно не укладывалось в голове Астериас. Самое интересное, что все действия Либеллы казались настолько естественными и ненавязчивыми, что никому и в голову не пришло бы уличить ее в назойливости или невоспитанности. Девушки зашли в переполненный актовый зал. Они пристально осматривали набитые ряды в надежде найти два несчастных места. Вдруг взгляд Астериас остановился на столь долго искомых местах почти в самом конце зала. Она взяла подругу за край мантии и быстро потянула в направлении свободных кресел, надеясь, что никто проворнее не доберётся до них раньше. В противном случае девушкам пришлось бы лицезреть церемонию стоя, чего Астериас хотелось меньше всего. Подойдя совсем близко, Либелла внимательно осмотрела предложенные ей места, резким движением остановила подругу и, пристально продолжая осматривать зал, тихонько шепнула ей на ухо:

– Это не наши места, Астра.

Астериас изумлённо посмотрела на соседку и, недоумевая, спросила:

– Ты хочешь стоя провести ближайшие полтора часа? Не выдуривайся, Либелла, в зале итак мест не осталось!

– Я тебе ещё раз повторяю: здесь не плодородная почва! – шепотом процедила Либелла, сосредоточенно осматривая переполненный зал. – Нашла! – невольно выкрикнула девушка и, схватив соседку за руку, потащила ее к самой сцене.

Первые ряды, к которым студентки спустились, были полностью заняты, и Астериас откровенно не понимала, на что рассчитывает ее новая подруга:

– Либелла, пойдём! Сейчас начнётся церемония! Здесь ни одного свободного места! Что ты делаешь? Либелла пошла вдоль заполненного ряда, таща за собой возмущенную Астериас, демонстративно приговаривая:

– Дорогая моя, ну потерпи немного! Конечно же, ты очень устала после долгой дороги! Астериас от удивления даже на мгновение остановилась: – Но я не...

– Ну, конечно же, я понимаю, что на каблуках нелегко выстоять столько времени! – перебила подругу Либелла, – сейчас мы найдём подходящее место, и твои изнуренные ножки, наконец, отдохнут!

Астериас мельком глянула на свои белые кеды и молча проследовала за соседкой.

– Как твой живот? – не унималась Либелла.

– Какой живот? – не понимая, что несёт подруга, изумлённо спросила Астериас.

– Ну как какой?! Нестерпимые боли стихли?

– Так их вроде и не...

Либелла быстрым движением закрыла рот соседке и закончила:

– Не можешь больше идти? Очень хочешь сесть? Понимаю! Ну, ты главное не волнуйся! Возможно, в этом зале найдётся хотя бы два джентльмена, которые уступят нам место и спасут нас из сложившейся ситуации!

Внезапно приятный мужской голос окликнул девушек:

– Присаживайтесь, дамы! Мы с другом здесь все равно просто из любопытства. Наша торжественная встреча с директрисой прошла два года назад! – молодой человек усмехнулся, вежливо уступая своё место девушкам.

Либелла быстро усадила «тяжелобольную» подругу и произнесла:

– Вы даже не представляете, как вы нас выручили!

После чего она ещё раз повторила «сколько бедняжка натерпелась» и как им повезло, что они встретили таких замечательных юношей! Потом они познакомились, поболтали обо всем и ни о чем и, прощаясь, молодой человек отметил, обращаясь к Астериас:

– Вы себя берегите, на таких каблуках целый день действительно сложно!

Астериас оцепенела от смущения, а юноши лишь рассмеялись, вежливо попрощались с девушками и удалились.

– Либелла! Ты выставила нас полными дурами! Это же просто со стыда сгореть можно! – не находя слов для возмущения, негодовала Астериас.

– Астра, чем ты недовольна? Ты сидишь в самом центре третьего ряда, нас окружает огромное количество шикарных парней, а мы, между прочим, единственные девушки на этом ряду! Так чего тебе ещё не хватает?

Астериас оглядела рядом сидящих справа, затем слева и только сейчас заметила, что они действительно единственные девушки на этом ряду. «Так вот что называется плодородной почвой...» – осуждающе подумала Астериас.

Вдруг свет в зале погас, студенты зааплодировали, а на сцене появилась суровая на первый взгляд женщина средних лет. Всем своим внешним видом она олицетворяла строгость, порядок и дисциплину. Идеально собранные волосы в плотном высоком пучке, строгий чёрный костюм с юбкой чуть ниже колена, белоснежная блуза, застегнутая на все пуговицы плотно под шею, туфли с каблуком не выше пяти сантиметров. Ее движения, манера держаться, взгляд, одним словом, всё подсказывало студентам, что сюда они прибыли учиться. Директриса сделала неоспоримый жест рукой, после чего зал одновременно затих и замер в ожидании приветственной речи:

– Добрый день, уважаемые студенты! Меня зовут Кефалия фон Гоминис (κεφαλία - глава). Я директор академии Сангвинтер и в прямом смысле этого слова Глава этого заведения.

Зал зашёлся бурными аплодисментами. Директриса повторила властный жест, и через секунду все стихли. После чего она продолжила:

– Я рада приветствовать всех вас в стенах нашей старинной академии. Искренне поздравляю вас с новым званием наших учащихся. Надеюсь, вы будете приумножать достоинства Сангвинтер и соответствовать гордому званию ее студентов. Как вы знаете, Сангвинтер является ведущей академией во всей Антолании. И, конечно же, это не «случайный результат случайного стечения обстоятельств». На протяжении многих столетий наше учреждение образования занимает самые высокие позиции благодаря трём основополагающим принципам. Три кита, которые составляют основу всего того, что предстало сегодня вашему взору: дисциплина, единство, действие. Это три неоспоримых правила академии, за нарушение каждого из которых вы будете отчислены. – Директриса сделала небольшую паузу, строгий взгляд скользнул по рядам. – Итак, я не случайно первой в этом списке поставила дисциплину. Дисциплина – это решение делать то, чего очень не хочется, чтобы достичь того, чего очень хочется. Обучение осуществляется по строгому графику, в котором четко по времени прописан ваш распорядок дня, ежедневные занятия и внеурочные мероприятия. В академии предусмотрено огромное количество аудиторий, источников и специалистов, которые сделают вашу самоподготовку максимально комфортной и продуктивной. – По залу пронесся взволнованный шум. Кефалия сделала жест, пресекающий ропот студентов и продолжила. – Ещё несколько правил. Во время учебного года вам запрещается самопроизвольно покидать территорию академии. Наказанием за это является отчисление. Ваша активная учеба длится пять дней в неделю. В шестой день

у вас не будет занятий, но заниматься самостоятельно вам никто не запретит. А вот седьмой день недели будет всецело посвящён отдыху. Для этого на первом этаже вам будет предоставлено все необходимое. Но об этом чуть позже. – Голос директрисы звучал безапелляционно. Сомнений, относительно серьезности сказанных ею слов, ни у кого не возникало. – Плавню перейдём к двум основополагающим принципам, которые я не успела пояснить. Дисциплина нужна для того, чтобы люди работали согласованно. И об этом повествует следующий принцип академии: единство. Все вы принадлежите к разным сословиям. Многие из вас являются детьми вождей, правителей и старейшин! Так вот, забудьте, кто вы есть, откуда прибыли и кем себя считаете! Здесь вы все абсолютно равны. Среди вас нет наследных императриц, детей влиятельных людей и прочих привилегированных личностей. Академия Сангвинтер неизменно уважает ваших родителей. Однако вашей заслуги в том, что вы родились именно в этой семье, нет. Поэтому здесь вас будут уважать только за то, что было сделано непосредственно вашим трудом, старанием и усердием! Второе после дисциплины, что вы должны освоить – это работа в команде! Это очень важно!

Либелла тихонечко хихикнула и приблизившись к подруге, шепнула ей на ухо:

– Это точно! Работа в команде очень важна! Она позволяет свалить часть обязанностей на другого. Астериас сдавленно хихикнула, нарочито прищипнула и продолжила внимательно слушать, о чем говорила Кефалия фон Гоминис:

– В процессе обучения вы столкнётесь с многими трудностями. Но, к счастью, все вы совершенно разные. И это будет вам большим подспорьем, если вы научитесь взаимовыручке. Если вы научитесь работать сообща, видеть трудности друг друга, приходить на помощь и выходить из самых сложных жизненных ситуаций вместе! В академии действует в какой-то степени коллективная система воспитания. Если в группе не успевает один, развлекательной программы лишаются все. И все вместе работают на благо нашей прекрасной академии в седьмой день недели. Если одна группа пренебрегает учебным процессом, весь поток проводит международный фестиваль в академии. Если один поток порочит гордое звание Сангвинтер, весь факультет лишается зимних каникул, ну, и так далее. Думаю, суть вы уловили. – Студенты начали переглядываться. Зал снова зашумел. Голос директрисы стал жестче и она продолжила. – И последний, но не менее важный принцип: действие! Мы можем организовать вам самые комфортные условия для обучения, предоставить самых

высококвалифицированных преподавателей, требовать соблюдение всевозможных правил, но если вы сами не захотите развиваться, никто не сможет вас обучить. Любую лошадь можно привести к водопою, но ни одну из них нельзя заставить напиться! Я надеюсь, дисциплина явится для вас очищающим огнём, с помощью которого талант станет способностью, величайшим навыком и умением, которое послужит на благо Антолании. Никто не говорит, что обучение обещает быть легким и беззаботным. Однако победителем окажется не тот, кто сильнее, а тот, кто готов идти до конца! Дорогу осилит идущий! И как глаголет надпись на старинном гербе академии Сангвинтер «*Per aspera ad astra. Aut viam inveniam, aut faciam!*» – через тернии к звёздам. Или найди дорогу, или проложи ее сам!

Студенты воодушевленно заплотировали мотивационной речи беспрекословной директрисы, а та, в свою очередь, продолжила:

– Для того чтоб вам было легче привыкнуть и адаптироваться ко всему выше сказанному, каждому потоку первокурсников будет приставлен куратор со старших курсов на первый год обучения. К ним вы можете обращаться со всеми возникающими вопросами, трудностями и нюансами. Теперь внимательно послушайте имена своих кураторов.

Кефалия фон Гоминис принялась зачитывать списки, а на сцене появлялись

студенты-старшекурсники за которыми закреплялись те или иные группы. Наконец дело дошло до факультета водной магии, и Астериас максимально внимательно вслушивалась в имена кураторов, произносимых со сцены:

– Маги воды вручаются г-ну Адриану фон Гоминис!

Астериас оцепенела от услышанного имени. « Нет, этого не может быть! Это просто какая-то шутка или розыгрыш! Из тысячи студентов почему мне достался именно он!».

– Ооо, у тебя очень симпатичный куратор, подруга! – не заставив себя долго ждать, оценила молодого человека Либелла, – и имя у него такое красивое, Адриан – Hadrianus – сильный. Ему идёт... – загадочно улыбнулась девушка.

– Ага, как же! Он действительно сильный грубиян, невежа, наглец, хам...

– Тихо-тихо-тихо! – не дала закончить Либелла соседке ее однообразный поток слов, – ууу, подруга, так вы знакомы?

– Это самый самовлюбленный тип этой злополучной академии!

– Уже не терпится с ним пообщаться! Ты же нас познакомишь?

– Ага, сейчас же! Я с ним разговаривать не собираюсь! И куратора, увы, у меня, очевидно, не будет! Либелла ничего не ответила, но мысленно подумала: значит, точно нормальный парень, надо будет обязательно познакомиться.

– Сейчас, уважаемые студенты, подойдите к своим кураторам, – продолжала Кефалия фон Гоминис. – Вас проведут и познакомят с необъятными просторами нашей удивительной академии. Господа дель-Окьянос, ваш куратор сейчас, к сожалению, вынужден отлучиться, поэтому небольшую экскурсию для вас сегодня проведу я.

Астериас облегченно выдохнула, а Либелла изумлённо подметила:

– Подруга, да тебе сегодня определённо везёт!

– Видимо, Вселенная все-таки не хочет, чтоб я однажды окончательно потерялась в этих нескончаемых однообразных коридорах...

– Ладно, встретимся за ужином! – задорно подмигнула Либелла.

В этот же момент из ее спины раскрылись две пары перепончатых крыльев. Они представляли собой два тонких слоя хитина, пронизанные сложной системой жилок. Каждое крыло двигалось независимо друг от друга, что делало полёт в воздухе удивительно маневренным и свободным. Либелла подмигнула подруге и вмиг исчезла, обдав соседку легким потоком воздуха. « Сколько ещё раз за сегодня мне придётся остолбенеть от изумления...» – задумчиво спросила себя Астериас.

Глава 10

Выйдя из актового зала, директриса собрала всех голубоглазых студентов-первокурсников в вестибюле первого этажа. И, убедившись, что больше они никого не ждут, начала:

– Надеюсь, вы не очень сильно расстроились. С г-ом Адрианом фон Гоминис познакомитесь поближе чуть позже. Он вынужден отсутствовать по моему личному поручению. – Она окинула взглядом столпившихся взволнованных первокурсников и продолжила. – Итак, мы с вами находимся в центральном, или, как его ещё называют, главном корпусе академии Сангвинтер. Вообще, это самая небольшая часть старинного дворца, которая представляет собой огромный, если можно так сказать, цилиндр, разделённый на три этажа. Слева и справа от центрального корпуса отходят два крыла: северное и южное. Но обо всем по порядку.

Кефалия фон Гоминис продолжала своё повествование, а Астериас рассматривала хорошо знакомый вестибюль. Это, возможно, единственная часть дворца, которую девушка успела по-настоящему рассмотреть до того момента, пока не потеряла сознание по прибытию. Высокие стены, украшенные живыми картинами, массивная мраморная лестница с широким основанием, завернутым в разные стороны, расписные потолки – всё это казалось хоть ещё и не родным, но уже до боли знакомым. – Территория академии полностью в вашем распоряжении. Все, что находится в пределах ограждения, сделано для вас. Единственное – убедительная просьба – не забывайте о правилах приличия и взаимоуважения друг друга. Небольшие частные постройки, которые вы, возможно, видели перед дворцом – это дома преподавателей академии Сангвинтер. Так что будьте бдительны. На первом этаже в северном и южном крыле находится все, что может вам понадобиться для самообразования и отдыха. Справа, – она указала рукой, – всевозможные лаборатории,

симуляционные комнаты, демонстрационные залы, коллекции редких препаратов и другое. Здесь же находится лечебница. Будем надеяться, она никому из вас не понадобится. Слева – бассейн, тренажёрный зал, сауна, массаж, бильярд, тир, мини-кинотеатр, комнаты для всевозможных видов творчества и все необходимые для этого принадлежности. А также многое-многое другое. Одним словом, потом посмотрите. Как правило, с этой частью дворца у вас проблем не возникает. Однако здесь вы будете бывать в седьмой день недели в том единственном случае, если шесть дней до этого будут отработаны добросовестно и ваши коллеги вас не подведут. Идём дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.